ОСТАЛАСЬ КРУГЛОЙ СИРОТОЙ

Опарина Ангелина Васильевна

Бояринцев В.П.

Бояринцева М.С.

Я родилась 17 июля 1939 года в деревне Шишкари Кировской области. Папу Бояринцева Василия Прокопьевича я совсем не помню. Мне было два года, когда он ушел на фронт. Бабушка рассказывала, что до этого он еще участвовал в финской войне. Папа пропал без вести. Жили мы в это время в городе Халтурине.

Моя мама Бояринцева Мария Семеновна работала в магазине. Она была и за заведующую, и за техничку, и за продавца. Еще она ездила на лошади за товаром в город Киров. Жили очень бедно. Был настоящий голод.. Помню один случай. Мама велела мне купить хлеб по карточкам, а я их потеряла, может, кто-то у меня их вытащил, не знаю. Мама меня за это очень ругала. Мы с ней целый месяц жили без хлеба, т.е. голодали. Воду для питья давали по жетонам в будке. Белье мы стирали в реке Вятке. Однажды мама сильно простудилась. Лекарств тогда не было, и она умерла. Мне было всего шесть лет, когда я осталась круглой сиротой.

У меня еще были бабушка Евдокия Михайловна и дедушка Бояринцев Прокопий Иванович. Они меня и забрали к себе в деревню. Жизнь была тоже нелегкой и здесь. У бабушки своих пятеро детей. Было очень холодно и голодно. Хотя у нас была корова, но мы молока не видели. Бабушка с дедушкой платили очень большие налоги: молоко, масло, яйца, мясо, картофель, – все сдавалось государству. Чтобы не замерзнуть, мы целыми днями сидели на печке, дожидались, когда придут с работы бабушка с дедушкой. А работали они с утра до ночи. Тогда они затапливали печь, варили картошку или пекли лепешки из травы (липы и пистиков). Одевались мы тоже очень

плохо: одни валенки на всех, еще были сапоги и лапти. Тогда в деревне работали люди за трудодни, на которые только изредка давали немного муки или зерна.

Опарина А.В.

Из-за того, что нечего было есть, меня отдали в детский дом. Помню, я очень плакала, скучала без родных. Жила я опять в Халтурине, как когда-то с мамой. Там было пять детских домов, хотя и городок небольшой. Сюда свозили детей погибших родителей из Ленинграда, Сталинграда, Калинина и других городов. Наш детский дом стоял на горе, вокруг были чудесный парк, пруд. Здесь я пошла учиться в первый класс. Сначала нас кормили очень плохо: немного хлеба да каши. А с 1948 года нас стали очень хорошо кормить и одевать. Так что в послевоенные годы я уже не голодала. Часто в детский дом приезжала комиссия и расспрашивала, не обижают ли нас. Помню, нам привозили даже платья из Германии.

У нас в приюте были свой огород, лошадь. Мы сажали картошку, овощи, цветы. Нас многому там научили: вышивать, петь, танцевать, играть на пианино. Была одна учительница – старушка, мы очень ее любили. Всё было уже хорошо, но мне не хватало родительской любви, ласки. Я постоянно тосковала, надеясь,что папа вернётся с фронта. Этого не случилось. На лето бабушка меня забирала к себе, в деревню. Я всегда ее сильно ждала. В деревне мы с ребятами ходили за ягодами, грибами, пасли коров, лошадей, собирали колоски.

В детском доме я жила семь лет, здесь же закончила семь классов. Началась самостоятельная жизнь. Три года училась в культпросветучилище. После этого закончила дошкольное училище и вечернюю музыкальную школу. Проработала музыкальным руководителем в детских садах тридцать пять лет, имею звания «Отличник просвещения» и «Ветеран труда». С мужем Опариным Анатолием Сергеевичем прожили сорок два года. У нас двое детей: сын Валерий, дочь Елена.

Валерий отработал на Крайнем Севере, в арктической геолого-

разведывательной экспедиции, двенадцать лет. Сейчас живет со мной. Он инвалид первой группы по зрению. Дочь живет в Норильске, закончила юридический факультет института, работает в отделе кадров Норильского комбината. Еще у меня есть любимая внучка Эвелина. Ей восемнадцать лет. Она в прошлом году закончила школу. Сейчас работает и учится заочно в институте. Семья у нас дружная. Мы любим и поддерживаем друг друга. Жаль только, что мои дорогие папа и мама не увидели ни меня взрослой, ни своих внуков. Как бы они радовались им! Война унесла их жизни. Много бед и горя выпало на долю моего поколения. Слава Богу, выжили, продолжаем жить и быть полезными на этой земле.

МЫ ИЗ ВРЕМЕНИ ГРОЗНЫХ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Пацукова Ольга Ефимовна

Носков Ефим Федорович

Мой отец Носков Ефим Федорович родом из деревни Федосово Уральской области. Его родители – Носков Федор Иванович и Носкова Александра Андреевна. В семье нас было пятеро: три сына и две дочери. Папа трудился рабочим в НГЧ города Верещагино. В 1942 году он был призван на фронт, в запасной стрелковый полк №71. Вскоре отец был отправлен в Воронеж. От него пришло всего одно письмо из деревни Чижовка, где шли ожесточенные бои. И писем больше не было. Мама посылала запросы несколько раз, но все бесполезно. Позднее пришла похоронка, что отец без вести пропал. Но спустя много лет мой брат Яков разыскал сведения о папе. В них значилось, что Носков Ефим Федорович, защищая Воронеж, погиб. Там есть мемориал «Чижовский плацдарм», где значится имя нашего отца. Я несколько раз была на месте гибели папы и много читала об этом сражении. В июне 1942 года немцы начали наступление на воронежском направлении. Город подвергался ожесточенным бомбардировкам с воздуха. Враг рассчитывал быстро взять Воронеж. Частично ему это удалось. Линия фронта прошла через город, но левый берег остался в руках советских воинов. В половине сентября наши войска начали наступление. Бои были упорные, кровопролитные, они продолжались сто шестьдесят семь дней, до полного освобождения Воронежа. После сражений в Чижовке осталось сто двадцать шесть могил, в которых покоился прах пятнадцати тысяч воинов. Позднее все захоронения были перенесены в одну братскую могилу.

Пуцукова ольга Ефимовна

Мы выросли, выучились и работали каждый на своем месте в разных городах России: Верещагино, Перми, Самаре, Москве, Воронеже. Старшая сестра Ася четыре года была на фронте, вернулась и умерла уже в мирное время от болезни. Брат Фотей – военный, полковник, умер в мирное время. Петр пошел рано работать в депо города Верещагино, а потом до пенсии работал в ПРМЗ. Умер от болезни. Яков, разыскавший место гибели отца, жил сначала в Верещагино, потом в Москве, на Севере и в Воронеже. Ему исполнилось восемьдесят лет.

Я постоянно живу в Верещагино. Работала сначала в депо, позднее перешла в ПРМЗ. Мой стаж – сорок два года. После выхода на пенсию восемь лет занималась общественной работой, была председателем Совета ветеранов ПРМЗ. Сейчас при необходимости помогаю внуку, нянчусь с правнучкой.

Наша мама Васса Яковлевна так и прожила одна, надеясь, что муж вернется с войны. Но это не свершилось. Больная, совсем слепая умерла в восемьдесят пять лет. Мы жили трудно, но достойно, чем наша мама гордилась.

У Носкова Ефима Федоровича пять детей, одиннадцать внуков, девятнадцать правнуков. Жаль, что он их не увидел.

Чижовский платсдарм, г.Воронеж.

ДЕТСТВА НЕ БЫЛО

Пеленева Александра Семёновна

Жена Варламова
Семена Михайловича

Пеленева
Александра Семёновна

Мой отец Варламов Семен Михайлович родился в 1901г., проживал в деревне Шалыгино Верещагинского района, Пермской области. Трудился он в колхозе разнорабочим. Был хорошим мужем и отцом. Все мы были счастливы.

Война уничтожила нашу мирную жизнь. В августе 1941 года папу призвали защищать Родину. Он ушел, оставив на попечение мамы пятерых детей: Валентину, Зинаиду, Александру, Валентина, Павла. Старшей было двенадцать лет, мне – пять лет, Павлу всего полтора года. Что пришлось пережить, обо всем не расскажешь. Всё мы вытерпели: холод, голод, нищету. На всю семью давали на месяц двенадцать килограммов зерна. Выживали за счет коровы и огорода. Весной собирали замерзшую картошку, что осталась на полях с осени, крапиву, лебеду, пистики (молодой хвощ). Летом запасались ягодами, грибами. Часть собранного продавали или меняли на одежду. Сейчас без слёз трудно всё это вспоминать. Детства не было. С малых лет помогали маме по хозяйству. Старшие сестры работали в поле. Мама трудилась на конном дворе, а я ей помогала: пасла лошадей, кормила, поила их. В войну все работали на лошадях. Мама была передовой работницей, и дома мы её почти не видели, она трудилась от восхода солнца до заката. Помню, разбудит нас с братом ранним утром, посадит сонных на лошадей, и мы ведем их на водопой.

В 1944 году пришло извещение, что папа погиб в Белоруссии. А мы так надеялись, что он вернется домой.

Тяжело было выживать и в послевоенные годы. Слава Богу, мы все выросли. Валентина работала в совхозе, вырастила четверых детей. Зинаида вышла замуж за военного, у неё тоже четверо детей.

Валентин всю жизнь работал шофером, у него двое детей. Павел трудился слесарем, у них с женой тоже трое детей. Я двадцать шесть лет работала на трикотажной фабрике, ветеран с большим стажем, отличник соцсоревнований. У меня трое сыновей: Николай, Сергей, Андрей.

ПЕРВЫЕ ТРУДНОСТИ ИСПЫТАЛ В ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ

Пентюхов Геннадий Александрович

Пентюхов
Геннадий Александрович

Родился двадцать пятого сентября 1937 года в Закамске Пермской области, в семье Пентюхова Александра Ефимовича и Ксеньи Егоровны. В 1939 году родилась сестра Роза. Родители строили военный завод, жили в бараке. Перед войной переезжают на родину отца, в деревню Погорелку Очерского района.

Были у отца две сестры Антонида Ефимовна и Зоя Ефимовна, жили в Верещагино, мы часто к ним ходили, сейчас их уже нет в живых.

Когда мне было четыре года, помню, что бегал через плотину к отцу, который работал в кузнице с Николаем Романовым. Мама работала в бригаде, потом дояркой.

В 1941 году отца призывают на фронт, мне было четыре года, сестре – два. Уже с этих лет я стал помогать матери и по дому, и по хозяйству. В декабре 1941 году погиб отец, мы переезжаем на родину матери, в деревню Ваганы Очерского района. Когда исполнилось семь лет, пошел в школу, в село Дворец за три километра. Жили плохо, ели картошку, крапиву, клевер, пистики, пиканы. Пенсию получали за отца по двадцать шесть рублей. Папа погиб под Ржевом

Калининской области. Похоронен в братской могиле. Я учился до седьмого класса во Дворце, потом в городе Очере. Ходил пешком двадцать километров, жил на квартире, по выходным приходил домой, чтоб помочь заготовить дрова. После учебы работал на тракторе. Пошел трудиться с двенадцати лет: весной на сеялке, летом пас свиней и коров. Закончил девять классов. Надо было помогать маме, и я пошел работать в колхоз «Красный пахарь». В 1954 году колхоз отправляет меня на лесозаготовки на три года в деревню Пьянково Добрянского района зарабатывать трудодни. Первые трудодни получил в двенадцать лет. На лесозаготовках надо было делать норму, не сделаешь норму – не дадут овес, чтобы накормить лошадь, на которой возил лес.

Живя на чужбине три года, научился работать с людьми. В 1958 году возглавил бригаду № 2 деревень Песьяна и Долгая Очерского района. Через два года меня отправляют учиться от колхоза в город Кунгур на бригадира комплексной бригады, где проучился один год, потом продолжал трудиться.

В 1961 году уехал в Верещагино, устроился на работу в ПМК-265 арматурщиком. Затем дали трактор, работал на нем, жил у бабушки. Затем доверили экскаватор. Учился самоучкой у экскаваторщика, проработал на нем тридцать лет, общий стаж – сорок один год. Работал в ПМК-265: копал ямы под фундамент в городе и по району. В Сивинском районе, в Частых и в Перми строили по деревням фермы, школы, дома, садики.

Женился в 1962 году. Вырастили с женой двух сыновей. Старший окончил танковое училище в Челябинске, служил в звании майора. Сейчас на пенсии. Младший после учёбы в кооперативном техникуме работал продавцом, теперь трудится в горгазе уже пятнадцать лет. Оба сына женаты, имеют по двое детей.

В 1968 году мы всей семьей ездили на братскую могилу отца, в Калининскую область по приглашению пионеров. Приняли хорошо, было много народу. В списках погребенных нашел фамилию папы. Шли пешком шесть километров до деревни. После митинга в сельском совете накрыли большой стол, где нас угощали. Дали списки погибших верещагинцев, мы их отдали потом в редакцию. На второй день председатель отвез нас на машине до станции Калининской, и мы уехали домой.

После свадьбы мы жили три года на частной квартире, потом от работы дали комнату, тринадцать квадратных метров в бараке, по улице Верещагинской. Жили там десять лет: мы двое, два сына, брат четырнадцати лет, который учился в восьмом классе. Только в 1969 году получили двухкомнатную квартиру в микрорайоне ПМК, где прожили двенадцать лет. В 1981 году мне дали двухкомнатную благоустроенную квартиру в центре за хорошую работу в ПМК-265, где и живем до сих пор.

Теперь уже оба на пенсии, занимаемся садом. Мы вспоминаем наше детство, когда были маленькие, ходили в школу. Уже со второго класса собирали в поле колоски, убирали картошку, весной сажали ее. Летом работали на сенокосе. Зимой, в каникулы, возили навоз на поля.

Наше поколение трудолюбивое, отзывчивое, потому что испытало все невзгоды военного и послевоенного времени.

Пентюхова
Ксения Егоровна

Пентюхова
Матрена Фоминична

Пентюхова
Роза Александровна

Пентюхова
Антонида Ефимовна

Пентюхова
Зоя Ефимовна

Братская могила в
Калининской области

Петрунина
Эльвира Григорьевна

НАС НАЗЫВАЛИ БЕЗОТЦОВЩИНОЙ

Петрунина Эльвира Григорьевна

Я родилась в крестьянской семье в октябре 1938 года, в деревне Летягино Усть-Бубинского сельского совета, Сивинского района, Пермской области.

Мой отец Черемных Григорий Михайлович 1909 г.р. работал в колхозе бригадиром, заведующим фермой. Он был очень добрым человеком, веселым, с юмором, хорошо играл на гармошке. Мне было два с половиной года, и я ничего не помню. Когда началась война, папу сразу же призвали на фронт. Старшие сестры Валя и Галя рассказывали мне, что во время прощания папа взял в руки гармошку и заиграл, а я плясала с рогом во рту (это такая соска, сделанная из коровьего рога). Якобы, папа сказал: «Эличка, может, запомнит меня». Отец пропал без вести. Похоронку мы получили в 1946 году. От папы было всего два письма-треугольника. О чем он в них писал, не знаю. Письма затерялись. С папой служил мужчина из соседней деревни. Его отпускали в отпуск на несколько дней после ранения. Он рассказывал маме, что они вместе с моим отцом служат в Смоленской области, что папа возит боеприпасы. Вот и все, что я могу рассказать о нем. Когда пришла похоронка, нам на троих назначили пенсию семьдесят пять рублей (после реформы 1961г.– 7 руб. 50 коп.). Эти деньги мама копила, чтоб заплатить налоги. Как мы выжили в войну и первые послевоенные годы, страшно вспоминать. Сразу хочется плакать. Конечно, выжили мы и живем благодаря нашей маме Старковой Александре

Черемных Григорий Михайлович
с женой Александрой Федоровной

Федоровне. У них с папой почти одинаковое детство. У обоих рано умерли матери (маме было 9 лет). У обоих отцы (мои деды) служили в армии в Первую мировую войну, были отправлены во Францию в 1915 году. Тогда Россия и Франция объединились и воевали против немцев. Дедушку по линии моей мамы звали Старков Федор Данилович, по линии папы – Черемных Михаил Иванович. Когда случилась революция в России в 1917 году и большевики заключили мир с Германией, про русский корпус во Франции забыли. Военнослужащие выживали там, как могли. Тот и другой мои деды жили во французских семьях, за еду помогали по хозяйству. Хорошо, что всё умели делать. Могли бы и остаться жить во Франции, но на Родине их ждали семьи. Они решили самостоятельно возвращаться в Россию. До Севастополя плыли на корабле. Затем, где пешком, где как, добирались до Урала. Кстати, если они на пути встречали белую армию, то им помогали: давали еду, одежду, иногда даже подвозили.

Во Франции они многому научились: выращивать крупный картофель, хорошие урожаи хлеба. Дедушка Федор Данилович (мамин отец) вернулся к «разбитому корыту»: сгорел дом, пятеро его дочерей жили у родственников, жена умерла от тифа в возрасте тридцати пяти лет. Все надо было начинать с нуля. Опять построил большой дом, завел хозяйство: лошадь, корову и другую живность. Жизнь стала налаживаться. Женился. Еще родилось двое детей: Иван и Полина. В великую Отечественную войну они совсем молодыми ушли на фронт. Иван погиб в возрасте 21 года, а Полина вернулась в 1946 году (о них писала моя двоюродная сестра Груздева Анна Ивановна). И опять беда. От воспаления легких умирает вторая жена деда, Анастасия. Мама рассказывала, что дед страшно переживал и говорил: «Лучше два раза обгореть, чем дважды овдоветь». Женился в третий раз. В 1929 году опять беда. Деда раскулачили за то, что он был церковным старостой, за то, что выращивал хорошие урожаи зерна, картофеля, используя передовые методы, за то, что имел свою молотилку. Всё отобрали, отправили в Чердынь с четырьмя детьми. Правда, через два года реабилитировали, но в деревню он уже не вернулся. Работал в Невьянске, в Бершети, в Сиве. А потом переехал с семьей в Верещагино, купил небольшой дом, обустроил его. А тут началась война. Дед работал на железной дороге. Опять надо было

выживать. Дед Федор погиб в 1944 году на станции Бородулино, случайно попал под паровоз во время работы.

Второй дед Михаил Иванович так и жил в деревне Летягино. Он был очень похож на Чапаева. Его в деревне звали «Чапай».

Продолжаю рассказывать о маме. Она трудилась с утра до ночи. Где только она ни работала: и дояркой, и свинаркой, и пахарем, и прачкой. Работала за трудодни, на которые изредка получала по несколько граммов ржаной муки или посыпки. Выживали за счет огорода: сажали много картофеля, овощей, даже засевали овсом или рожью сотку или полторы земли. Если бы это все оставалось в доме, то мы были бы более-менее сыты. Все хозяйство облагалось налогами. Молоко, мясо, яйца, картофель надо было сдавать государству. Помню, мама подоит корову, нальет мне в кружку молочка граммов пятьдесят, а остальное даже в дом не заносит, повесит подойницу на гвоздик у ворот. По деревне ездил человек на лошади и сливал молоко в свой молокомер, потом во флягу и увозил куда-то. А нам в книжечку записывал количество литров. Где перерабатывали это молоко, я не помню. Надо было сдать за сезон двести пятьдесят литров от одной коровы.

Время было очень тяжелое и печальное. Зимой питались картошкой, капустой, сухими грибами. Хлеба совсем не было. Мама пекла какие-то лепешки из сухой толченой травы и посыпки, полученной на трудодни. Суп варили из соленой капусты, которая стояла в кадке на улице. С вечера ее рубили, потом у печки таяли и варили. Постоянно хотелось есть.

Летом было полегче. Наступала весна, и мы, как травоядные, оживали, переходили на зелень. Я нисколько не вру, ели все: крапиву, липовый лист, листья репейника, кисленку, клевер, пиканы, анютины глазки, пистики и т.д. Потом поспевали ягоды. Это уже для нас был праздник. Ягоды сушили для зимы, варили из них кисели. Позднее появлялись грибы. И мы, дети, каждый день ходили в лес за ними. Взрослым было некогда ходить за ними. Они работали без выходных. Дома оставались немощные старики и дети. Грибов набирали много. Их сушили, чтобы зимой варить грибовницу. Рыжики солили в кадках, как и капусту. Но всем этим не наешься. Хлебушка бы хоть чуть-чуть. Помню один случай из жизни. Пришла однажды к соседке,

а она что-то колет молотком. Оказалось, это жмых. Ей его привезли из Зюкайки, с маслозавода. Она мне дала маленький кусочек. До сих пор помню его вкус. Держала его во рту, хотела еще сестер угостить, но не заметила, как проглотила эту вкуснятину. Еще помню, как после войны "проедали" папину одежду. Брали рубашку, несли ее мельнику. А он за это давал немного буса (это мучная пыль, осевшая на стенах мельницы). Дома его заваривали кипятком и ели как кашу. Так мы сносили на мельницу все папины вещи. Голодали не только люди, но и животные. Я бегала к маме на ферму и видела истощенных коров, которых ранней весной почти волоком вытаскивали на солнышко. Некоторые поправлялись, но много было падежа. От плохой еды коровы давали очень мало молока.

Зимой у нас в доме было всегда темно и холодно. Электричества не было. Да и что это такое, я не знала. Вечерами иногда жгли лучину (щепа от сухих поленьев). Позднее уже появились лампы, но керосин стоил денег, а где их было взять. Печи топили дровами, которые заготавливали сообща с соседями. Несколько человек собираются, идут в лес и пилят дрова сначала для одной семьи, потом для другой. Когда я еще не ходила в школу, то меня брали в лес собирать сучки.

Сколько себя помню, я всегда трудилась, как и мои сестры. Особенно осенью. Почему нас, маленьких, брали родители с собой? На все работы бригадир устанавливал норму, и ее надо было обязательно выполнить, иначе трудодень не запишут. Конечно, от нас была небольшая помощь, но мы работали вместе с родителями. Все поля засевались в основном руками женщин. Осенью ничто под снег не уходило, все убирали. Руками жали хлеб, так как конных жаток было мало. Мы помогали взрослым вязать снопы и ставить их в суслоны. Особенно запомнилось, как мы рвали лен. Такой красивый, но так хорошо вонзался в наши маленькие ручонки. Еще заставляли нас собирать колоски и носить их на гумно. До сих пор жалею, что зернышки из колосьев не брала в рот и не ела, хотя всегда была голодной. Боялась, что увидят, или еще что, не знаю. В огороде тоже было много работы: пололи грядки, поливали, окучивали картошку, потом убирали.

В доме ничего не было. Спали на портяных тюфяках, набитых соломой. Одевались одеялом, сшитым из овечьих шкур. Ни одна

тряпочка не выбрасывалась из дома, все шло в дело. Из каких-то старых, изношенных тряпочек я еще умудрялась шить куколок. Играть-то хотелось.

В памяти всплывают еще отдельные случаи из жизни, порой смешные. В 1948 году мы переехали в Зюкайку, и я впервые увидела паровоз. Я страшно испугалась, побежала. А он остановился и загудел. Я закричала «мама» и от страха упала на землю. Может, кто и смеялся надо мной, но мне было совсем не до смеха.

Помню, в школе писали ручками, которые делали из молодых веток малины или черемухи, а в школе давали перышко «пионер». Мы его привязывали к веточке, и получалась ручка. Чернила делали из сажи или из свеклы. Так и писали.

Еще не выходит из головы одно страшное воспоминание. Не помню, было это во время войны или после нее. От безысходности мама пошла на берег реки Обвы. Я, конечно, увязалась за ней. Она хотела броситься в воду, но я держалась за ее ногу и кричала, что тоже с ней прыгну, не останусь на берегу. Слава Богу, обошлось. Мама успокоилась немного и вернулась домой.

Мои старшие сестры Валя и Галя тоже работали, как и мама, за трудодни. Ходили в лаптях. Валя в шестнадцать лет вышла замуж. Можно сказать, что мама заставила ее это сделать, так как боялась, что дочь отправят на лесозаготовки и там замучают работой. Валя не была счастлива в браке. Муж был намного старше ее. Родила двух детей: дочь и сына. Дочь умерла еще маленькой, а сын Володя вырос. Валя всю жизнь работала в колхозе. Когда сын женился, то вскоре после родов умерла его жена. Осталась внучка. Сестра ее воспитывала как дочь. Однажды она повезла внучку к зубному врачу, в Сиву. Когда переходили улицу, их сшиб автомобиль. Сестра погибла сразу, но внучку смогла оттолкнуть, и та спаслась. Так моей сестры не стало, а ей всего было пятьдесят лет.

Вторая сестра Галина получила только начальное образование и сразу стала трудиться. Когда переехали в Зюкайку, она стала ухаживать за скотом на ферме. Работала всю жизнь в совхозе «Уралец» дояркой, телятницей. Она несколько раз избиралась депутатом областного совета. За добросовестный труд имеет Орден Трудового Красного Знамени и много медалей. У нее двое

прекрасных детей: дочь Надежда и сын Сергей. Несколько лет назад похоронила мужа, живет одна.

Я тоже пошла с малых лет работать, после восьмого класса. Хотелось учиться дальше, но по математике часто получала двойки. Однажды директор школы вызвала к себе в кабинет и сказала, что если я буду плохо учиться, то она позвонит в райсобес и мне не будут платить пенсию за погибшего отца. Мне стало очень обидно, я долго плакала и больше в школу не пошла. Конечно, позднее сильно жалела об этом. Очень хотелось получить медицинское образование, но увы…

Работала долго на хлебозаводе. А это жара, тяжелые мешки с мукой. Вышла замуж, родила дочку Олю. Но жизнь не сложилась. Олю помогла растить мама. Второй муж Василий был неплохой, но в последние годы стал сильно выпивать. И это омрачало жизнь. У нас с ним родилась двойня: сын Володя и дочь Наташа. Сейчас все взрослые, имеют свои семьи.

Детьми я довольна. Они заботятся обо мне. У меня три внучки. Старшая Валя закончила институт. Они с моей дочерью Олей живут в Санкт-Петербурге. Вторая внучка Настя тоже заканчивает институт. А младшая Оля только поступила в прошлом году. Мои дочери Оля и Наташа имеют высшее образование. Муж умер три года назад. Живу одна. Но дочка Наташа старается постоянно находиться со мной, хотя у нее есть своя квартира. Спасибо ей за это. Сын Володя закончил Зюкайский техникум. Сейчас работает водителем на скорой помощи. Недавно моя старшая дочь Ольга скоропостижно умерла. Не знаю, как мне пережить это горе.

Жизнь детей войны счастливой назвать нельзя. Нас называли безотцовщиной. Те, у кого были отцы, жили гораздо лучше нас. У меня была подружка. У нее отец был председателем колхоза. Я ни разу не видела, чтобы они собирали колоски или гнилую картошку. Видимо, было что-то получше этой еды. И одевались они тоже намного лучше нас. Траву они не ели, как мы. Но все равно мы выжили. Жаль только, что папа не увидел нас взрослыми. Мамы тоже уже больше двадцати лет нет с нами. Но мы ее всегда помним. Светлая ей память!

УМЕР ОТ РАН В ГОСПИТАЛЕ

Печенкина Канитолина Михайловна

Филимонов
Михаил Сергеевич

Печенкин
Григорий Степанович

Мой отец Филимонов Михаил Сергеевич 1910 года рождения до войны работал в райфинотделе. Жили мы в Марийской АССР. На фронт его взяли в 1942 году. Сначала призвали холостых парней. Потом стали отправлять всех мужчин трудоспособного возраста. Ушёл и наш папа на фронт, оставив нас, троих детей. Я была ещё маленькой, родилась 14.04.1941 г. Скоро и маму отправили на лесозаготовки в Горно – Марийский район. Там по Волге сплавляли куда - то лес. Мы остались с бабушкой.

Всех женщин отправили с лошадьми. В деревне остались старики и дети. Получали иногда письма-треугольники от папы и мамы. Весной 1944 года отец после болезни или ранения приходил домой на неделю. Это из воспоминаний сестры. Она постарше меня почти на три года и помнит, как они с бабушкой смотрели в окно и ждали папу. А мы жили около речки, ее видно было в окно. Бабушка увидела, как папа переходит через речку по льдинам, т.к. был апрель, сразу заплакала, руки у нее затряслись, схватила сестру за руку и потащила ее. Сестра спрашивает, куда они бегут? Бабушка ничего не могла ответить от слез. А сестра подумала, что она с ней хочет что-то сделать, и очень испугалась. Этот момент она запомнила и не может забыть. Сестра была очень бойкая, и ее нельзя было оставить. Брат 1936 года рождения был где-то в деревне, меня оставили одну, т.к. я была очень спокойная.

Валя рассказывала, что папа был в длинной шинели. Он взял её на руки и сказал: «Какая ты, Валя, стала большая». Папа, бабушка плакали, и сестра, глядя на них, тоже заревела.

Мама в это время ещё находилась на лесозаготовках. Потом ей послали замену, и она смогла приехать домой повидаться с папой.

В 1943 году. в апреле, умерла бабушка по линии мамы, она была с 1885 года рождения. Хоронили ее без папы. Скоро и на него получили похоронное извещение, в январе 1945 г. Он умер от ран в госпитале 26.12.1944 года и похоронен в Латвии, в братской могиле города Варакляны. Бабушка, мама сильно плакали, а мы, ничего не понимая, тоже ревели с ними.

Мы стали потихоньку подрастать. Весной собирали гнилую картошку, пистики, щавель луговой. Из гнилой картошки бабушка пекла нам лепешки, а мы ели. Есть всегда хотелось. Наша обязанность была загонять скот: овец, корову. Молоко помогло нам выжить. Когда училась в начальной школе, то после занятий собирали колоски. Заставляли нас полоть колхозные поля, рвать лен. А как было красиво, когда он цвёл. Хорошо помню, как бабушка целыми днями терла картошку, добавляла лебеду, которую собирали мы, и пекла из этого хлеб.

Ещё вспоминается, как в начальной школе нас, трех подружек, приняли в пионеры. Все трое Филимоновы, и у всех погибли отцы. Шли мы домой, галстуки все откинули в одну сторону и мечтали поесть хлеба без картошки и лебеды.

Часто говорили: «Хлеб, соль, вода – вот наша еда». В детстве мы как-то не замечали, что росли без отцов, т.к. у нас у всех они погибли, за исключением приехавших из другой деревни, у них был отец.

Когда стали чуть взрослее, то сортировали зерно и отправляли на лошадях и на машине на заготпункты. Машина была единственная в то время в колхозе. В старших классах все время копали картошку в колхозе, нас освобождали от учебы. Помню, как один раз с подружками решили нарвать с колхозного поля горох, а его охраняли, и нас увидел сторож. Мы убежали, а горох домой не понесли, да и было-то его немного за пазухой, зарыли его в логу. Больше мы никогда ничего не крали.

Десять классов я закончила в школе, которая находилась в шести километрах от нашей деревни. Ходили на занятия пешком. Раньше детей в школу не возили.

В пятом-шестом классах мы учились с детдомовцами, они нас угощали крупной морковкой, хлебом без добавок, т.к. их кормили лучше, чем мы ели дома. Потом их куда-то перевели. В освободившихся зданиях устроили интернат, зимой мы там жили. Давали нам макароны, рожки, а картошку мы приносили из дома, иногда и мясо. После гибели отца мама пошла работать свинаркой на ферму, а нам приходилось ей помогать в ее

дежурства. Пилили с сестрой дрова, а мама колола. Качали из колодца воду. Я была маленькая ростом, мне подставляли чурбак, и вдвоем с сестрой вставали с обеих сторон, крутили вал с цепью, качали маме воду для свиней. Я сама не помню, а мне об этом рассказывала сестра. Было три больших свинарника и только три женщины работали в них. Мы иногда ели соевые добавки, которые добавляли в корм свиноматкам.

Примерно в 1954 году маму, как передовую свинарку (у нее было больше всех поросят), отправили в Москву, на ВДНХ. Там ей вручили похвальную грамоту, бронзовую медаль и подарки. Грамоту мы потом наклеили на стенку, и никто нас не остановил, видимо, взрослым было не до этого. Когда маму отправили на выставку, она своих свиней никому не доверила, кроме моей сестры, которая в то время закончила семь классов.

Из Москвы мама решила заехать в Тамбовскую область, город Рассказово. В то время там жили две сестры папы. Немного погостила у них. Это было в августе. Когда мама поехала домой, в Москве билетов не было, и она четыре дня сидела на вокзале. Не догадалась деревенская женщина обратиться в кассу или еще куда, что она участница ВДНХ. Телеграмму тоже не выслала.

Надо идти в школу, а ее нет. Слез было пролито много, да еще бабушка сходила к гадалке в своей деревне, а та ей сказала, что у нас будет потеря и слезы. А мы еще сильней стали переживать, особенно сестра, которой тоже надо было идти в школу, в восьмой класс. А еще Валя переживала, как оставить свиней. Все мы расс граивались, как будем жить без мамы. Вечером, 31 августа, маму привезли на грузовой машине. Вот она дарит подарки, а сестра не может остановиться от слез, все плачет.

Потом мама сходила на ферму, обрадовалась, что у свиноматок не погиб ни один поросенок, и они подросли. Вечером мама похвалила Валю. Сестра говорит: «Как меня ругали, так и хвалили».

Как я уже говорила, она росла очень бойкой, и сейчас боевая, а я наоборот.

Деревня у нас была большая, три улицы. Девчат и парней было много. Сестра была заводилой и организатором. К праздникам ставили концерты. В то время нам построили клуб, так называли мы большой дом, в отдельной комнате под замком хранили киноаппаратуру. Были скамейки, стол, за которым мы играли в шашки, шахматы, домино. За сестрой стали рано ухаживать мальчики. Бабушка ее всегда ругала, а я защищала ее. В школе мы были очень дружные, и учителя говорили, что мы не похожи на сестер, а больше на подруг.

Мы все закончили десять классов. Брат среди своих сверстников из деревни среднюю школу закончил один. Он служил в морфлоте четыре года, был радистом в 1955-1959 годах. В настоящее время его нет в живых, детей у него не было.

Сестра уезжала в училище, в город Саратов, но ей не понравилось, и она вернулась домой. Стала работать секретарем в нашей школе, а затем устроилась кассиром на маслозавод, который в то время был в нашей деревне. Затем училась на бухгалтера в Волгограде, Новосибирске. На пенсию вышла в должности главного бухгалтера, проработав всю жизнь в молочной промышленности.

Я уехала из дома в 1959 году. Сначала жила у дяди, работала на льнозаводе. Познакомилась с подругой, и в июне 1960 г. уехали с ней к сестре, которая жила в Новой Губахе. Стали работать на стройке. Подругу взяли учеником каменщика, т.к. ее сестра работала там, а меня разнорабочей. Я целый месяц, наверное, плакала о доме.

Там работали из Москвы и Иванова. Работу они приписывали, а нас приучили трудиться честно, и мне это не нравилось. Они сидят, а я одна работаю. Надо мной смеялись, что я такая. Потом с подругой подали заявление в медицинское училище города Соликамска. Поехали сдавать экзамены, конкурс-четыре человека на место, никаких знакомых, но мы поступили. Учились с сентября 1960 года, закончили в марте 1963 года. После окончания я приехала в Верещагино. Сначала я работала заведующей медпунктом в Денисовке, вышла замуж, стала работать медсестрой терапевтического отделения в районной больнице.

С сентября 1968 года и до пенсии я проработала старшей медсестрой терапевтического отделения Верещагинской районной больницы. На пенсию вышла в 1996 году, а работу прекратила в августе 2003 года.

У меня два сына, оба с высшим образованием. Старший сын Андрей учился в военном училище с 1982-1986 гг., но в девяностые годы, когда стала разваливаться армия, он демобилизовался. В 1991 г. приехал в Верещагино с семьей. Стал работать в ШЧ электромехаником и вот уже двадцать один год трудится на железной дороге.

Младший сын окончил училище на помощника машиниста, а затем отслужил три года на подводной атомной лодке в Мурманской области. Служил в то время, когда случилась авария на атомной лодке «Комсомолец». Слез мы пролили в то время много, т.к. не знали, где он, пока не пришло письмо.

После армии он окончил заочно Зюкайский техникум на электрика, затем заочно Екатеринбургскую железнодорожную академию. В настоящее время работает на железной дороге начальником электроснабжения станции Верещагино.

Внук Артем после девяти классов закончил железнодорожный техникум в Перми. В настоящее время работает на железной дороге и учится заочно в Екатеринбурге, заканчивает четвертый курс.

Внук Гриша заканчивает одиннадцатый класс 121 школы. Поступает тоже в Екатеринбургскую железнодорожную академию. Получает губернаторскую стипендию уже два года.

Внучка Лена у младшего сына учится в Перми на экономиста, заканчивает первый курс.

Муж умер в 2001 году, вот уже прошло одиннадцать лет. Его отец Печенкин Григорий Степанович тоже погиб на фронте, он был танкист. Служил недолго. Призвали в 1941 году и в декабре 1941 года погиб под деревней Крюково. Было письмо от товарищей. По рассказам свекрови, приезжал к ним после войны какой-то друг, который рассказал, что Печенкина Григория Степановича ранили в живот в его танке. Потом его положили в какой-то сарай, который позднее сожгли немцы. Еще погиб на фронте у моей мамы старший брат Иван, он утонул в Днепре.

Еще я помню, как мы перестраивали дом в 1949 или 1950 годах. Мы с бабушкой ходили за двадцать километров в другой район не один раз, чтоб занять денег у ее племянницы на перестройку дома. Дом был старый, а папу хотели перевести в Космодемьянск, поэтому дом не перестраивали. Четырнадцатого апреля 1941 года родилась я, не переехали, а в июне началась война, папа погиб. Поэтому маме пришлось самой перестраивать дом.

Мама родилась в этой же деревне, и дом этот был лучше, но он тогда принадлежал ее младшему брату. Он ей отдал дом. Помню, как на быках женщины возили бревна, чтоб нижние ряды построить из нового леса. Вспоминаю, как трудно было женщине, у которой погиб муж, на руках трое детей и мать мужа, перестраивать дом.

Ещё мама рассказывала, когда она была на лесозаготовках, у нее погибла колхозная лошадь. Ветврач маму не обвинил в смерти лошади, а в то время ее могли посадить в тюрьму. Ещё мама вспоминала, как из колхоза возили на еду свеклу, которую кормили крысам, чтобы они давали им спать. В Верещагино живут два племянника, сыновья сестры, внуки

Филимонова М.С. Старший Владимир с отличием закончил Йошкар-олинский строительный техникум, был направлен в Пермскую область. Я жила в Верещагино, и они с женой остались здесь. Живут с 1981 года. Закончил заочно Пермский государственный университет, строительный факультет. Принимал участие в строительстве больницы, санэпидемстанции, администрации и также работал в Очере и Большой Соснове. В настоящее время работает в администрации, в строительном отделе. Жена Марина работает музыкальным работником и воспитателем в садике, где пользуется уважением. Их дочь Ольга живет в Перми, есть внучка Алиса, которой два годика. В 1982 году приехал в Верещагино младший племянник Алексей, брат Володи. Тоже жил у меня, затем женился. Жена Наташа работает на «Вемол».

Алексей работает электриком на железной дороге. У них два сына, оба служили в армии. Старший сын Юра после окончания нефтяного техникума учится заочно в институте и работает по своей специальности.

Младший Костя тоже окончил нефтяной техникум, оба живут в Перми. Я живу в доме с 1965 г. по улице Урицкого. Долго жили без отопления и воды. Теперь есть отопление, вода, но нет ванной, т.к. слив у нас в туалетные ямы. О ней я мечтала всю жизнь.

Все вдовы Великой Отечественной войны, хотя вышли замуж после войны, отцы вырастили детей, теперь получают сертификаты на квартиры. А мы, дети войны, росли как «полынь-трава», вырастили нас одни матери. И если мы не инвалиды детства, то не имеем права ни на какие сертификаты. Нам, детям войны, очень обидно.

Печенкина Капитолина Михайловна в центре

В 1975 году мама и сестра с мужем ездили к папе на могилу. Я уже жила в это время в Верещагино. В Латвии их встретили хорошо, дали сопровождающего, устроили на ночлег. Они сфотографировались у памятника с фамилиями погибших. Мама взяла горстку земли, которую положила потом на могилу бабушки.

СТАЛ КАДРОВЫМ ВОЕННЫМ

Ветеран военной службы и Войск ПВО страны, подполковник в отставке Сергей Васильевич Пинаев

Пинаев С.В.

Приближается 22 июня. Дата как дата, и большинство на вопрос «Что это за дата?»- отвечают: «Третья декада месяца», «В этом году – понедельник» и т.п. Мало кто скажет: «День памяти и скорби, день начала Великой Отечественной войны», и то только люди преклонного возраста, что касается подростков и молодёжи, -«тёмный лес».

22 июня 1941 года для нашего народа- день начала героического, доблестного, освободительного периода, длившегося 1418 дней и ночей. С этого дня и до восьмого мая 1945 года лозунг для фронтовиков был: «За Родину, за Сталина!», для фронтового тыла: «Всё для фронта! Всё для Победы!»

Все мы, потомки героев Великой Отечественной войны, и забыть это- непростительная ошибка. Наша задача помнить их. Быть достойными преемниками доблести, отваги, мужества и героизма близких родственников, боевых и трудовых традиций старшего поколения.

Мы вправе гордиться нашими корнями, нашей историей, любить Россию, дорожить традициями ветеранов, учиться у них мужеству, взаимопомощи, верности долгу.

Память о войне живёт не только в бронзовых и каменных монументах, а прежде всего в человеческих сердцах. И очень трудно научиться любить живых, если не умеешь хранить память о павших. Отношение к памяти – это показатель нравственного здоровья общества в целом и каждого гражданина в отдельности.

Больно сознавать, что делается с историей Отечества вообще и с

Великой Отечественной войны в частности! Идёт полная «перегрузка», всё ставится с ног на голову, подвергается сомнению. Напрочь забыты имена Героев-пионеров: Вити Черевичкина (о котором мы, дети войны, пели песню: «Жил на свете Витя Черевичкин ...Летите голуби, вы сизокрылые... В небо голубое унеслись...». Полный текст песни мною забыт, прошло более полувека), Вали Котика, Марата Козея. Володи Дубинина, Лёни Голикова и др., Героев-комсомольцев: Зои Космодемьянской, Зины Портновой, Лизы Чайкиной, Юрия Смирнова, молодогвардейцев-краснодонцев, а имя Александра Матросова, как и красноармейцев Егорова и Кантария, водрузивших знамя Победы над Рейхстагом, пытаются осквернить, представить их в негативном свете, чуть ли не в самозванцах.

Подвиги героев- пионеров и комсомольцев изучали с пятого класса в школе, а сейчас изучается всё, но только не история Отечества, не история своего народа.

24 мая по телеканалу «Россия» был показан фильм «Тимур и его команда.»

Одной из героинь было дано резюме об отряде пионеров, что они вышли на демонстрацию, чтобы возвратиться во времена уравниловки и бедноты. Всё направлено на дезинформацию и оболванивание подрастающего поколения. Ничем не гнушаются!

На самом же деле всё наоборот. Хочешь быть успешным - трудись и добьёшься всего: и уважения, и признания, и благополучия. А в настоящее время «вбивают» в голову молодёжи: «Все средства хороши для того, чтобы иметь всё и сразу». Вот мы и имеем, что имеем. Тунеядство, грабежи, воровство, бандитизм, наркоманию, алкоголизм- все пороки так называемого «свободного, демократического общества».

Даже в самые тяжёлые годы разрухи, засухи, безденежья и прочих невзгод не было такого беспредела, как сейчас. Цинизм, полный цинизм. Все вещают о приоритетах для подрастающего поколения, пожилого и малообеспеченного населения, особенно в связи с кризисом, и никаких практических мер в сторону улучшения. Одна оптимизация на всё и вся, которая направлена на дальнейшее ухудшение и в области образования, и в области занятости как

подростков, так и молодёжи, и в области здравоохранения, и в области ЖКХ, как по пословице: «Куда ни кинь, везде клин!» К чему мы катимся, к чему стремимся...???

Для меня День Великой Победы 9 Мая и День памяти и скорби 22 июня являются днями самооценки своей жизни. Я родился спустя два месяца после начала войны. Отец Пинаев Василий Федорович погиб через шесть месяцев после моего рождения. Он был командиром стрелкового взвода в звании младший лейтенант. На фронте командиры взводов гибли через несколько дней.

Я на себе прочувствовал все трудности военного и первые годы послевоенного периода. Мы, дети войны, взрослели намного раньше, чем сейчас. Испытал и голод, и холод. В первые семь лет своей жизни перенёс две болезни, которые в настоящее время нередко оканчиваются летальным исходом, а тем более тогда. Находясь на излечении в областной больнице, видел,как по утрам не вставало два-три подростка, были мёртвыми.

За то, что я остался жив, благодарен своей маме. Она не доедала и не досыпала, принимала все меры, только чтобы поддержать и выходить меня. Самые радостные дни для меня были - дни рождения. В эти дни, когда я уже учился, мама приносила в школу батон, который мы тут же съедали с одноклассниками, и ещё, когда мама клала под подушку соевый пряник. Какое же это было лакомство! Но такая радость выпадала довольно редко. Всё время хотелось есть, и чтобы хоть как-то уменьшить голод, бегал в столовую железнодорожного училища только лишь насладиться запахом пищи. Тогда-то и возникла мечта поскорее окончить семь классов и поступить в это училище, однако мечта не сбылась из-за слабого здоровья и сильного истощения.

Подошло время службы в армии, получил повестку, и здесь областная призывная комиссия признала меня по состоянию здоровья не годным для данной команды. Это был тяжёлый удар для меня. Возвратиться домой!.. Позор! Со слезами на глазах вышел от призывной комиссии, пошёл к выходу. В коридоре меня остановил офицер облвоенкомата, спросил, в чём дело. Я объяснил причину своего расстройства. Он поинтересовался моим образованием и оценках в аттестате зрелости, затем предложил поехать для сдачи

экзамена в военное училище, причём отправка немедленно, Я был несказанно обрадован данному предложению и в этот же день уехал в Энгельское военное училище войск ПВО страны. Так я стал кадровым военным, хотя хотел стать педагогом, так как, учась в школе, был секретарём комсомольской организации, отрядным пионервожатым, и это занятие мне давало удовлетворение. Поэтому я и принял решение посвятить себя педагогике. В этом желании мне повезло: офицер- это прежде всего воспитатель.

По окончании службы вернулся на родину. Спустя три недели после прибытия мне было предложено провести районный лагерь труда и отдыха с подростками, стоящими на учёте в ИДН. Инициаторами этого лагеря были председатель горсовета И.Ф.Попов, зам. председателя горсовета Ю.Г.Белобородов, ИДН А.Ф.Азанова, заведующая районо Л.Г.Байдина, РОВД КДН С.Н Микова. Несмотря на мой отказ, пришлось принять предложение и организовать подбор педколлектива. Для чего меня уполномочили правами по организации лагеря и комплектованию педперсоналом.

Я благодарен в успешном проведении данного лагеря А.П.Герасимову, О.Б.Коноваловой, В.В.Чернову и всему составу педагогического коллектива лагеря.

Все подростки лагеря были отличными ребятами. Им просто не хватало элементарного внимания, любви, ласки, взаимопонимания и участия со стороны родителей.

По окончанию ЛТО был приглашён в райком партии, где предложили возглавить Верещагинскую автошколу ДОСААФ. Я принял это предложение, т.к. не было вакансий военрука в учебных заведениях города. Тем не менее, как только освободилась должность военрука в СОШ № 121, перевёлся из автошколы. В 1996 году был переведён в военный комиссариат района, где проработал до 2002 года. В связи с болезнью (инсульт, 2-я группа инвалидности) прекратил трудовую деятельность с полным рабочим даём.

В 1988 году организовал кружок «Основы военного дела» при доме пионеров и школьников, который в 1991 году по инициативе завуча школы Л.В.Щукиной преобразован в военно-спортивный клуб «Патриот», которым и занимаюсь до настоящего времени.

Работа с подростками ВСК «Патриот» даёт силы для активной

жизнедеятельности, несмотря на болезнь. Востребованность коллектива ВСК «Патриот» в мероприятиях военно-патриотической направленности всех уровней -- свидетельство нужности и необходимости данной работы, это вселяет уверенность в лучшее будущее.

Моё стремление в связи с одногодичной службой в рядах ВС РФ и отменой начальной военной подготовки в учебных заведениях оказать помощь в подготовке мальчишек к военной службе, чтобы они не страшились перед неизвестностью находиться вдали от родителей. «Предупреждён, значит вооружён» – гласит народная мудрость.

ВЫРОСЛА В ДЕТСКОМ ДОМЕ

Пинегина Нина Ивановна

Головченко
Иван Демьянович

Я родилась в 1937 году в городе Днепропетровске, в Украине. Мой папа Головченко Иван Демьянович 1919 года рождения окончил Днепропетровское речное училище, которое тогда было на военном положении, работал на катере по перевозке грузов на баржах. О маме почти ничего не знаю. Звали её Марфа, фамилия Гречка или Гречак, единственная дочь купца, владельца пароходов. Их имение находилось на берегу Днепра, славилось большой церковью, построенной на высоком холме. При наступлении немцев папа работал на переправе техники и людей через Днепр, был

ранен, отправлен в госпиталь, где его нашла мама. Он попросил корж и помидор (значит это была осень). Мы жили в период бомбежки в погребе, рядом с квартирой соседей. Мама пошла с моей младшей сестрой печь коржи. В это время началась бомбежка и снаряд попал в угол дома. Её оглушило и придавило, а сестра погибла. Две недели мама была в больнице. Нас завалило, сколько мы там находились, не помню. Соседка померла, а нас, трех малышей, увезли в больницу. Когда вернулась мама, мы пошли в госпиталь. В списках умерших значилась и фамилия папы. Мы надеялись, что это ошибка и его эвакуировали. Где он похоронен, тоже не знаю. Больше никаких сведений о папе у меня нет. Поиски тоже ничего не дали.

Головченко Нина Ивановна

Дальше плохо помню. Конвоировали нас мадьяры, злые, жадные.

Однопутная железная дорога, здание с деревянным туалетом, ни единого деревца. В здании немцы, через балку – наши.

Нас загнали в здания, слышалась постоянная перестрелка. Помню, немец посадил меня на плечи и пошел в туалет. Мама смотрела в окно, и пуля попала ей в глазную роговицу. Нас освободили. Мы пошли обратно, но мама умерла, и там ее добрые люди похоронили. Где? Не знаю. У меня на поясе была метрика, и наказано идти в Днепропетровск, улица Набережная дом три, квартира два. Я осталась одна. Таких, как я, было много. Мы шли на станцию Крюков. Там было много санитарных поездов, где нам давали что-нибудь поесть. Милиция нас ловила и отправляла в приюты. Так я попала в детский дом города Новогеоргиевска Кировоградской области. Здесь нас было около тысячи человек. Жили группами по сорок, пятьдесят человек согласно возраста. Воспитателями были у малышей женщина и мужчина. Пайку хлеба раздавали мужчины, и её сразу надо было класть в рот. Но это не желудь.

Прошло время: сто граммов хлеба, один ботинок на двоих в школу, керосиновая лампа на шесть человек.

К нам пришел директор Дальневосточного военно-морского оркестра Долодаренко Яков Михайлович, пенсионер, и организовал оркестр. Я пошла учиться. Играла на трубе (корнет). Ездили на смотры художественной самодеятельности в Кировоград, Киев. Как солисту оркестра мне дали направление на учебу в Черкасскую музыкальную консерваторию.

Но меня разыскали родители папы и позвали к себе. Директор детского дома посоветовал мне съездить к ним и выбрать свою дальнейшую судьбу.

Итак, прощай детский дом! Спасибо!

Я окончила десять классов Калужской школы Николаевской области. Поступила в техникум железнодорожного транспорта (НТЖТ) города Николаева, который окончила в 1958 году и по направлению приехала в Пермь. Работала механиком на путеукладчике в ПМС- 14. Спустя три года вышла замуж за Пинегина Николая Ивановича и уехала в Верещагино. Так и живем здесь более пятидесяти лет. Воспитали двух дочерей, дали им высшее образование. Ольга работает в МЧС Верещагинского муниципального района. Людмила трудится в институте народного хозяйства, в Екатеринбурге. У нас трое внуков. Старший Алексей – юрист. Алина заканчивает Уральский политехнический университет. Младшая Янина учится в одиннадцатом классе школы №121 города Верещагино. Мы гордимся нашими детьми и внуками. Я семнадцать лет работала в железнодорожном училище №1, а затем в техническом училище №11 преподавателем ОКЖД (правила железнодорожного движения). Уже много лет на пенсии. Всегда помню своих дорогих родителей. Какая же трудная судьба выпала на их долю! Погибли совсем молодыми. Во всём виновата война. Вечная слава всем погибшим!

НАДЕЯЛИСЬ, ЧТО ОТЕЦ ВЕРНЁТСЯ ДОМОЙ

Плешивых Тамара Фёдоровна

Плешивых
Тамара Федоровна

Мой отец Баннов Фёдор Иванович родился в селе Тараканово Большесосновского района, а мама Мария Фёдоровна родом из деревни Захарово Оханского района. Когда папа с мамой поженились, то сначала жили в семье родителей. Семья у них была большая, хозяйство тоже немаленькое: коровы, лошади и прочий скот. Коней использовали летом в домашней работе, а в зимнее время на них по найму возили товар в Пермь, Кунгур.

Вскоре дед купил моим родителям небольшой домик, и они стали жить самостоятельно. Папа зимой работал по найму. Однажды отправился с родных мест в Зюкайку, возил товар с маслозавода, жил на частных квартирах.

В конце двадцатых годов мама решила съездить к отцу. В её отсутствие в Тараканове случился пожар, и домик родителей сгорел. Они решили остаться жить в Зюкайке. Купили половину дома в деревне Чурбышево.

Баннов Федор Иванович с женой
Марией Федоровной

Началась коллективизация, Отец записался в колхоз и отвёл туда свою лошадь. Сначала он трудился на разных работах, позднее его поставили кладовщиком. В нашей семье уже было трое детей: Клава с 1927 года, я – с 1933 и Борис – с 1937 года. Держали корову и свиней, в огороде тоже всё росло. Отец начал ремонт дома:

заготовил тёс и другой пиломатериал, купил конюшню. До этого папа уже побывал на финской войне, но она закончилась быстро.

В 1941 году лето было тёплое. Однажды отец пришёл с работы хмурый и говорит маме: «Маня, опять война будет». 22 июня фашисты напали на нашу страну. Папе принесли повестку в самом начале войны. Мама увезла его в Верещагино на лошади. Перед отъездом он положил на стол ключи от колхозных складов, наказал, чтоб мама отнесла их в правление колхоза. Нам сказал, чтобы мы хорошо учились в школе, слушались маму. Больше мы папу не видели. В начале 1942 года получили похоронку, что отец пропал без вести.

Вся работа в колхозе легла на плечи женщин, стариков и детей. Летом мы работали на сенокосе допоздна. Осенью собирали картошку в поле, гоняли лошадей по кругу при обмолоте снопов. В зимние и весенние каникулы возили навоз на поля, сортировали картофель в овощехранилище. Вечерами колхозники собирались у кого – нибудь в избе: вязали варежки, носки, которые позднее отправляли солдатам на фронт.

Во время войны в школе нам давали по маленькому кусочку хлеба. Это было в большую перемену. Как мы радовались этому, так как постоянно были голодными. Жили очень бедно.

Молоко сдавали государству, если что - то оставалось, продавали, чтоб скопить деньги для уплаты налога и займа. Одежду нам мама шила из отцовских вещей, у неё были «золотые» руки.

Хорошо помню День Победы. Это был учебный день. Приходим в школу, и учителя нам говорят: «Ребята, мы дожили до победы!» Как мы радовались. Нас отпустили домой переодеться и придти на митинг. На нём выступила с речью Соколова Александра Васильевна. Её муж Соколов Леонид Осипович тоже погиб на войне. Мы думали, что похоронки нам пришли по ошибке и скоро наши отцы вернутся домой. Наши мечты не сбылись. После митинга никто по домам не расходился: пели, плясали, поздравляли друг друга. Ведь пережили 1418 дней в горе, слезах, голоде - всё вынесли.

С войны вернулись в деревню только двое: Токарев Фёдор и Южаков Григорий. Они не пошли работать в колхоз. Так и трудились на полях после войны женщины, старики и дети.

В 1947 году я закончила семилетнюю школу. С ранней весны до поздней осени пасла овец. На трудодень мне давали сто граммов

муки. В 1948 году всё лето охраняла колхозные огурцы, ежедневно их пропалывала. Очень хотелось учиться. Мама от кого-то узнала, что в Верещагино есть школа полеводов. Я пешком пошла туда. Приём уже закончился. Но всё-таки меня приняли условно на один месяц без стипендии. Учёба пошла у меня хорошо. Закончила я школу без троек. Меня отправили учиться в трёхгодичную школу полеводов, в Осу. Её я тоже окончила хорошо. Направление получила в Сепычёвскую МТС. Стала работать агрономом, там же вышла замуж за Плешивых Евсея Павловича. Потом мы переехали жить в Зюкайку. Вырастили с ним четверых детей. Сыновья Владимир и Андрей работали в милиции, сейчас они уже на пенсии, живут в Зюкайке. Дочь Надежда живёт в Перми. У нас шесть внуков и шесть правнуков. Сын Николай трагически погиб. Мужа уже тоже нет в живых. Сестра Клавдия стала педагогом, сначала работала воспитателем в детском саду, потом, до пенсии заведующей Захарятским детским садом. Вырастила троих детей: Николая, Татьяну, Лидию. Клава уже ушла из жизни.

Нас, деревенских детей, переживших войну, уже совсем мало осталось. Мы выросли на картошке да капусте. В старенькой, худой одежде, босоногие работали наравне со взрослыми.

Всё забыто нашим правительством. А надо бы дополнительную пенсию платить за детский труд.

Политов Яков Яковлевич

Политов Евгений Яковлевич

МИРНАЯ ЖИЗНЬ БЫЛА НЕДОЛГОЙ

Политов Евгений Яковлевич

Мой отец Политов Яков Яковлевич родился в 1912 году на хуторе Борки, который в то время был расположен по старому путинскому тракту. Зимой 1935 года был направлен на лесозаготовки в район города Кизела. Здесь они познакомились с моей матерью Углевой Вассой Семеновной, с которой вместе работали. Вскоре они поженились и приехали жить на хутор Борки, где жила его мать Политова Ульяна Феоктистовна. Потом купили дом в Пентюрятах и переехали туда жить. Отцу пришлось воевать на Холкин-Голе по освобождению Монголии от японских самураев. После окончания Японо-монгольской войны папа вернулся домой.

Но эта мирная жизнь была недолгой, он был призван на запад, на войну с Финляндией. Потом вернулся домой, но на западе уже зверствовал германский фашизм. Были оккупированы государства западной Европы. Нависла угроза вторжения фашистской Германии на Советский Союз. Мой отец снова был призван в Красную Армию на переподготовку, в город Пермь. Отсюда он уже домой не приехал, мать получила только посылку с его вещами (одеждой, в которой уехал), в карман была вложена записка, где он писал, что едет на Запад, на укрепление западных границ. Но уже началась Отечественная война. Отец сообщал , что идут жестокие бои, противник сильно вооружен, бесчинствует, убивает мирных жителей и детей, никого не жалеет. Мать с фронта получила всего два письма из Западной Белоруссии. На запрос в Москву пришло извещение, что ее муж во время боевых действий пропал без вести в августе 1941 года. Так наша мама осталась одна с нами, малолетними детьми.

Всю сознательную жизнь она проработала в колхозе, который дважды переименовывался и укрупнялся после его соединения с Комарами. Была награждена медалью «За доблестный труд в годы войны». Об ее трудовых успехах писали в районной газете «Ленинский ударник». Мы свою маму мало видели дома, особенно в годы войны. Днями она работала в поле, а как вечер, уезжала на лошади, увозила зерно в заготзерно на станцию Бородулино. За нами присматривала бабушка Ульяна Феоктистовна. Как только наша мама успевала? На работе надо было быть вовремя и с домашним хозяйством успеть управиться. Держали корову – нашу кормилицу, овец, от них была шерсть, из которой мама вязала теплые носочки, кур – были свои яйца. Все эти животноводческие продукты свои, но зато с хлебом было очень плохо. Его часто и не было, но его заменяла картошка, которую выращивали в огороде. Вот все, что я мог рассказать о своем отце и тяжелой доле моей матери.

После окончания семилетки я поступил в Очёрский индустриальный техникум. Проучился там один год, и меня отправили вместе с сокурсниками осваивать целину, где отработал около года. После возвращения был призван в армию. Служил в Туркмении. Закончил там годичную полковую школу. После её окончания был командиром отделения ротных пулемётов. Далее четыре месяца обучал молодых солдат в городе Термезе. Закончил службу старшиной батареи в городе Байрам-Али.

Вернувшись из армии, год отработал на станции Верещагино резервным кондуктором, потом руководством железной дороги был переведён в органы транспортной милиции. Заочно закончил Свердловскую школу милиции. Прослужил в органах двадцать пять лет. Начинал с рядового, закончил службу в должности начальника линейного отделения станции Верещагино. Сейчас на пенсии.

С женой Любовью Ивановной вырастили двух дочерей и сына. Наталья живёт в Екатеринбурге, работает на номерном предприятии. Ольга трудится на станции Верещагино. У нас пять внуков и четыре правнучки. Всех мы их любим. Жаль, что их никогда не видели деды, отдавшие свои жизни за будущее нашей страны.

Политов Антип Семенович

Политова Анна Антипьевна

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО БЫЛО ГОРЬКИМ

Политова Анна Антипьевна

Я папу не представляю, каким он был. Только одна мысль где-то в голове сверлит мне мозг. Куда-то мы шли всей семьей. Папа меня нес на руках. Там было очень много народу. Это, наверное, было тогда, когда его провожали на фронт. Вот и все, что я знаю. Отец Политов Антип Семенович погиб четвёртого декабря 1942 года в районе деревни Копки Новгородского района, Ленинградской области, похоронен на братском кладбище, пятьсот метров юго-западнее деревни Горки Новогородского района, Ленинградской области. В настоящее время воинское захоронение перенесено в деревню Волотово Новгородского района.

У мамы нас осталось трое. Брат Александр 1934 г., сестра Мария с 1940 г. Я родилась в 1937 году, была инвалидом детства – больные ноги. Где мама работала, не знаю, со слов дедушки, машинистом на железной дороге. Жили мы в Удмуртии, в Чепце. Мы ее почти не видели. Утром уходила, вечером приходила или, наоборот, вечером уходила, утром приходила с работы. Мы всегда были одни. С нами на кухне жила соседка, я не помню, как ее звали, вот она за нами следила.

Как-то вечером мама пришла с работы, упала на кровать и очень громко стонала. Брат ушел за врачом. Мы с сестрой брали воду из водопровода и лили маме на грудь. А утром пришел врач, с ним женщина. Нас из комнаты выгнали, маму положили на носилки и унесли. Мы ее больше не видели. Сказали, что увезли в больницу. Это было в 1945 году.

Вечером пришли эта женщина и милиционер, что-то искали в документах у мамы. Нам сказали, что мы пойдем жить в детдом, пока

мама лежит в больнице. Мы сидели на кровати и плакали. Мы ведь не знали, что мамы уже нет в живых. Она умерла дорогой. Я ее не помню, какая она была, даже нет фотографии. Потом приехали дедушка с тетей Марусей, это мамина крестная. Они сказали нам, что поедем на лето погостить к дедушке, пока мама лежит в больнице. Мы поехали с тетей Марусей. Нас провожал милиционер на поезд. Посадили в вагон, в котором было очень много солдат. Приехали мы в деревню Потапово Томашевского сельского совета. Бабушка неродная, ей нас не надо было. Дед был очень строгий, как скажет, так и будет. Они уже были старые. Мы все ждали маму. Лето кончилось, стали просить деда отвезти нас к маме. Вот тогда дедушка нам и сказал, что мамы нет, она умерла. Так мы жили с дедушкой до 1952 года. Ходили в школу. В октябре 1952 года умирает бабушка, через неделю дедушка. Вот тогда мы очень много приняли горя, так как мы всё уже понимали. Дедушка нас не обижал, он не пил и не курил. Продукты всегда были. Только хлеба в достатке не было. Хотя у папы было четыре брата, которые жили в Верещагино, нам они ничем не помогали.

В 1953 году брата призвали в армию. Мы с сестрой остались одни. Она ходила в школу, а я была дома. Жили на мизерную пенсию. Брат нас не бросал. Пришел из армии, женился, работал в колхозе. Я тоже два года отработала кладовщиком. В 1958 году поехала в Пермь на операцию ног. В 1958 году прооперировали одну ногу, в 1959 – вторую. После операции жила у брата. В 1961 году меня пригласили поработать в отделение связи деревни Томаши, хотя я еще ходила с костылями. Так с мая 1961 года по 2002-й год я работала в узле связи. Находясь на пенсии, ходила подменять бывших сотрудников на период отпусков до 2006 года. За период работы в узле связи я окончила Свердловский электротехникум связи заочно. Прошла все отделы. С 1983 года работала главным бухгалтером Верещагинского узла связи. В настоящее время на пенсии. Брата и сестры уже давно нет в живых. Живу одна. Детей у меня нет. Есть племянники-- Павел, Николай, Пётр, Галина. Они моя опора в жизни. Приезжают в гости, помогают материально. Я очень благодарна им за всё.

Крайний слева-
Тетенов Егор Кириллович

ВЫЖИВАТЬ БЫЛО ОЧЕНЬ ТРУДНО

Политова Анфиса Егоровна

Мой отец Тетенов Егор Кириллович родился в 1907 году в деревне Панихино Аникинского сельского совета, Верещагинского района. Он был единственным сыном у родителей. В семнадцать лет его женили на нашей маме Томиловой Фотинье Поликарповне. Она была старше отца на семь лет. По рассказам старших, он отпрашивался у мамы поиграть с ребятами-сверстниками. Работал папа на Перми II, дома бывал не так часто. Почему он там работал, мы не знаем. В семье было пятеро детей. Помню, когда он ушел на фронт, родилась еще девочка Павла, но она скоро умерла. В 1938 году отец проходил действительную службу. Сколько времени служил, неизвестно. В 1941 году его призвали на фронт защищать Родину, но сначала увезли в Нижний Тагил. Я помню, как мы его провожали. Шли по деревне, плакали. Сестру Валю папа нес на руках. Старшие дети и мама рассказывали, что нас всех он очень любил. Посадит каждую на колени, качает и приговаривает, какие у него милые доченьки. И вот мы его видели последний раз, когда провожали. Зимой его повезли на фронт. Домой он как-то сумел об этом сообщить. Мама поехала в Менделеево его встречать. Но поезд не остановился, и она папу увидела только издалека. С фронта от него приходили письма-треугольнички. В них отец спрашивал, как мы живем, и наказывал маме, чтобы она берегла нас. В 1943 году папу ранило, он лежал в госпитале. Потом его перевели в другой полк. Погиб он в октябре 1944 года в Литве. Позднее получили на него похоронку. Я помню, как пришла из школы, а мама плачет. Так я узнала, что наш отец погиб.

Выживать было очень трудно. Старшему брату Якову было восемнадцать лет, сестре тринадцать, другому брату – десять, мне пять лет, младшей сестре три года. Мама вставала в четыре - пять часов утра. Говорила, что под голову вечером клала полено, чтобы не проспать. Надо было истопить печь, накормить скот, подоить корову до работы. Дрова для печи заготавливали вручную, еще надо было их вывезти на чем-то: лошадь не давали. Мама говорила, что выжили только благодаря корове и огороду. Старшие дети все лето заготавливали головки клевера и полевой хвощ. Собирали, сушили, толкли в большой деревянной ступе. Мама пекла из этого лепешки без муки, они были черные. Позднее появился жмых соевый, он казался тогда очень вкусным. Его сушили в печке, дробили и добавляли в тесто.

В 1944 году старшего брата Якова призвали на фронт. Домой он вернулся в 1947 году и осенью умер от болезни. Сестра Александра подросла и в пятнадцать лет поступила работать в пошивочную мастерскую города Верещагино. Позднее она шила нам одежду. Младший брат Василий стал работать в сапожной мастерской Верещагинского быткомбината. Был мастером на все руки. Он шил нам обувь.

Я закончила семь классов в 1951 году и поступила учиться в Пермский железнодорожный техникум. После окончания учебы стала работать в вагонном депо, откуда вышла на пенсию. У меня трое детей и пять внуков. Из пятерых нас осталось трое. Старшей Александре уже 84 года, она инвалид первой группы.

Были на фронте и два моих дяди, братья мамы. Не вернулся с фронта Томилов Василий Поликарпович, пропал без вести. А другой дядя Томилов Иван Поликарпович пришел без ноги. Умер в 1979 году. Работал дома, шил обувь, получал небольшую пенсию. Я им помогала по дому.

Всем нам пришлось нелегко жить, особенно в войну. Не боялись никакой работы. Но выжили, дождались Победы. Наших отцов, погибших в Великую Отечественную войну, отмечают только минутой молчания. Забыла их наша страна. Горечь и обида за них всегда в наших сердцах.

Политова
Любовь Ивановна

Неволин
Иван Ефимович

Носкова
Мария Власовна

ВОЙНА ПРИНЕСЛА МНОГО ГОРЯ

Политова Любовь Ивановна

Моя мама Носкова Мария Власовна родом из деревни Комары, а папа Неволин Иван Ефимович родом из Кормухино. Жили мы всей семьей до войны в Зюкайке. Кем и где родители работали, мы с сестренкой не знали, да и ничего не помним. Мне, старшей, в то время было три с половиной года, а сестренке всего четыре месяца. По старой фотографии могу сказать, что папа работал трактористом. На одной из них изображена группа мужчин на тракторах и на обороте написаны фамилии. Где и кем работала мама в то время, не знаю, почему-то об этом мы с ней не говорили. Личность папы представляем только по фотографиям. Папа был призван в ряды Советской Армии Верещагинским РВК седьмого июля 1941 года, а с сентября 1944 года считается без вести пропавшим. Всего семь месяцев не дожил до Победы. Мама не верила такому извещению и ждала его всю жизнь.

В начале войны из города Луганска Украинской ССР был эвакуирован завод имени 20-летия Октября, на котором было налажено производство снарядов. Сюда пошла работать моя мама Мария Власовна, обучилась профессии печника. Это была тяжелая мужская работа, но очень нужная заводу. Мама рассказывала нам, что однажды произошла авария в котельной. Надо было срочно производить ремонт, времени на него было отпущено мало, всего сутки, а печи раскалены. На весь завод она была одна – начинающий печник, а старый ушел на фронт. И вот закутанная с головы до пят, в толстых тройных

рукавицах пробиралась она в жаркий проем печи. Все время ее поливали холодной водой, дышать было трудно, дым ел глаза, работать было тяжело. Когда закончила, ее, обессиленную, вытащили на свежий воздух. В той горячей печи мама пробыла шестнадцать часов. Это был настоящий подвиг. Благодаря ей завод ожил на восемь часов раньше и без того маловероятного срока. Все ликовали. С той поры эту, еще совсем юную женщину, все стали величать по имени-отчеству.

Когда Луганск освободили от немцев, завод стали возвращать обратно. Моя мама вместе с другими уральскими рабочими тоже поехала на Украину. Работая на этом заводе, уже в Луганске, мама пользовалась большим авторитетом. Она стала руководить бригадой, учила молодых, как сооружать новые печи. После войны ей предлагали другую, более легкую работу, но она наотрез отказалась: нет, никогда не изменит она своей трудной горячей профессии, к которой сердцем прикипела, ни на какую другую не променяет её. На заводе ее приняли в члены партии. Она была членом районного и городского комитетов партии, партийного и профсоюзного комитетов завода, народным заседателем, всегда с честью несла высокое звание члена партии. За самоотверженный труд в годы войны она награждена орденами «Знак почета» и «Октябрьской революции», медалями. Ее портрет и личные рабочие вещи были помещены в краеведческом музее. Там сделана такая надпись: «Они ковали Победу». О том, как она работала, было напечатано в газетах: в одной на русском языке, в другой на украинском.

Младшая сестра Галина закончила среднюю школу и тоже пошла работать на завод. Позднее он стал выпускать сельхозмашины. Я воспитывалась у родителей мамы, так как ей было трудно с нами, двумя маленькими детьми. Поэтому мы с мамой были разлучены на целых девять лет. После окончания семи классов Комаровской школы я уехала в Луганск, там закончила среднюю школу. В 1956 году поехала на Урал навестить стариков, которые по сути дела меня вырастили. Им со мной тоже было много хлопот. Бабушка работала на конном дворе, который от их дома был недалеко, в ста метрах. Она меня завернет в фуфайку, на спину сзади себя посадит и тащит на двор, в конюховку. Я проводила там целый день, а потом дедушка с

работы приедет, меня домой тащит. Когда подросла, меня уже оставляли дома одну. Ну а потом я стала школьницей, уже была помощницей им. В общем, война принесла много горя всем, много трудностей пришлось пережить, как взрослым, так и детям.

Завидная судьба

Минул год с тех пор, как эвакуированный на Урал луганский завод имени 20-летия Октября обжился на новом месте, наладил производство снарядов. И вдруг — авария. Рухнул свод котельной — замер рабочий организм. В цехах как-то сразу потемнело, застыло... Но уставшие от напряжения и бессонницы люди не расходились.

Стоял ледяной декабрьский день — все цепенело от стужи. А печи, спекшиеся от огня, не расставались с высокой температурой. Предстояло как можно быстрее отремонтировать котельную. Притом, отремонтировать за сутки. Невероятно короткий срок, невиданный еще в мировой практике. Фронт ждал снаряды...

Единственный на весь завод печник Мария Носкова, закутанная с головы до пят, в толстых тройных рукавицах пробиралась в жаркий проем. Люди ждали, беспокойно сказавшись, не замечая свирепых, обжигающих порывов ветра. Время казалось вечностью. Они неотрывно смотрели туда, куда исчезла маленькая фигурка женщины. Там, на огнедышащем пятачке, очень трудно дышалось, дым ел глаза... Делая неимоверные усилия, Мария привычно работала. Вот, наконец, руки потянулись к последнему кирпичу. Но этот, «последний», не слушался — кто-то другой уже направлял его на место. А Марию, обессиленную и счастливую, бережно вынесли на воздух. В этом аду пробыла 16 часов: подвиг! Благодаря ей завод ожил на 8 часов раньше и без того маловероятного срока.

Все ликовали. Каждый, как боец, спешил занять свое место у станка. Но с той поры, словно по немому уговору, эту, еще совсем юную женщину, все стали величать по имени-отчеству.

Рано она стала Марией Власовной... Судьба ее сложилась, как и у многих женщин того сурового времени. Война разлучила с мужем: в первые же дни ее Иван ушел добровольцем, а на руках Марии осталось двое малышей. Одного она определила в детский сад. Сама же пошла на завод — уехал на фронт печник, и ей пришлось овладеть этой трудной мужской профессией, очень нужной заводу.

Потянулись нескончаемые дни и ночи, когда спать нередко приходилось стоя. Урывала минуты и — к детям, к своим милым, жизнерадостным крохам... Их выхаживали заботливые, ласковые бабушки, пришедшие на помощь заводским матерям.

Солдатские треугольники вливали силу в ее натруженные руки, лечили истосковавшееся сердце — саперная часть Ивана продвигалась все дальше на запад. Мария читала детям отцовские письма, а слезы радости непрошенно выкатывались из глаз. И потом, когда в дом ворвалась «похоронка», она всю жизнь вновь и вновь перечитывала почерком истертые, до боли знакомые строки, рассказывала об отце, которого они-то ведь не помнили: старшей тогда было не более трех лет, а младшей — пять месяцев. Но дети, благодаря ей, Марии, знали отца: мужественного, сильного и отважного воина, с умными, добрыми глазами и душой, открытой людям.

Мария обрела в рабочем коллективе ясность духа, веру в себя. С ним уральская женщина навсегда приехала в Луганск. Друзья помогли ей вырастить детей, дать им правильный курс. Одна из дочерей живет сейчас на Урале — у нее своя семья, другая дочь — здесь, с матерью, восьмой год уже работает на этом заводе, закончила вечернюю среднюю школу.

История завода неотделима от судьбы Носковой. Многие рабочие помнят, как в пору восстановления цехов сколотила она бригаду, научила сооружать новые печи, которые и поныне хорошо работают в термическом цехе. Сооружали и котельную...

Правда, после войны Марии Власовне предлагали другую, более легкую работу, но она наотрез отказалась: нет, никогда не изменит она своей трудной, жаркой профессии, к которой сердцем прикипела, ни на какую другую не променяет. «От печек не оторвешь», говорят о ней на заводе. Сейчас в ремонтно-строительном цехе уже 12 футеровщиков, но она по-прежнему единственная среди них женщина. «А работает за троих мужчин», с гордостью отзываются о ней те, которые трудятся с ней много лет.

В самом деле, работает Мария Власовна быстро, красиво. И поныне никто лучше ее не сделает ремонт — это не преувеличение. Ведь полвека прожито, богатый опыт, плюс исключительная добросовестность и честность. [illegible] Иначе и не может жить эта труженица-коммунистка. Она вся — в настоящем. Мне рассказали совсем свежий факт.

Как-то ночью в кузнечно-прессовом цехе произошел обвал. Что ж, аварии случаются, как от них ни страхуешься. Вызвали Носкову, что называется, подняли с постели уже не молодого человека. Провозилась тогда Мария Власовна часа три и — полный порядок: цех продолжал работать нормально. Встретила утреннюю зарю на заводе — так и осталась работать свою «свою» смену.

Доброе дело, как многодетная мать, имеет продолжателей своего рода. Много таких последователей в ее цехе и на заводе. Но, бывает, новичок прогуляет или опоздает, а то оставит неприбранным свое рабочее место... Никогда не промолчит Мария Власовна, на все обращает внимание, до всего ей дело. И слушаются ее люди. Она ведь сама такая, требовательная, прежде всего, к себе.

На всех общественных постах — члена районного и городского комитетов партии, заводского партбюро и профсоюзного комитетов, народного заседателя М. В. Носкова всегда с честью несла высокое звание члена партии. В одном только этом перечне — завидная судьба советской работницы — коммунистки. Хозяйки страны.

В. БЛАНК.

Завод имени 20-летия Октября.

Газета Ворошиловградская правда

ГЕРОЙСКИ ПОГИБ ЗА ДВА ДНЯ ДО ПОЛУЧЕНИЯ НАГРАДЫ

Пономарева Галина Александровна

Обухов Григорий Яковлевич

Пономарева Галина Александровна

Я хочу рассказать о моём дяде Обухове Григории Яковлевиче.

Родился он в 1913 году в д. Садково Верещагинского района, учился в Бородулинской школе. С 1938 года работал секретарём Комитета ВЛКСМ депо Верещагино, затем секретарём Комитета комсомола железнодорожного узла.

Он был женат на сестре моей мамы Костициной Евгении Васильевне – моей родной тёте. Жили они дружно. Тётя работала вожатой в школе №121. У них была дочь Галя, но она рано умерла по вине няни. А меня они очень любили, как свою дочь. Я была маленькая, пухленькая, как медвежонок, и дядя Гриша брал меня на руки и играл со мной. Об этом мне рассказывала моя мама Костицина Анна Васильевна. А когда у них умерла дочка совсем маленькой, то тётя Женя сцеживала из груди молоко и поила им меня. Потом тётя Женя и дядя Гриша уехали в Киров, его туда отправили с работы. Последний раз я видела дядю Гришу, когда его отправляли на фронт. Мне было тогда около пяти лет.

Он приехал из Кирова, чтобы с нами попрощаться. Григорий Яковлевич посадил меня на колени, поиграл со мной. Больше я его не видела.

Погиб дядя Гриша 12 сентября 1943 года в Смоленской области. Был он офицером, командиром роты 974-ого отдельного батальона связи 70-ого стрелкового корпуса. За выдающиеся заслуги в боях с немецкими оккупантами был награждён Орденом Отечественной войны второй степени. До получения награды не дожил двух дней.

При выполнении боевого задания Григорий Яковлевич погиб.

Я помню, как все плакали, когда получили извещение о его гибели. Григорий Яковлевич Обухов похоронен в деревне Клин Ельнинского района, Смоленской области. Его жена Евгения Васильевна жила до конца в Верещагино.

На фронт ушли также два брата моей мамы. Это Костицины Алексей Васильевич и Василий Васильевич, который пропал без вести. Мама везде писала, чтобы хоть что-то узнать о своём брате, но всё безрезультатно. А дядя Лёня вернулся домой и помог вырасти своим детям, их было трое. Перед войной у него умерла жена. Их дети жили у нас. С нами нянчилась наша бабушка Костицина Глукерья Родионовна.

Как мы выжили во время войны и в первые послевоенные годы, без слёз не расскажешь. Мама трудилась на очень тяжёлой работе: убирала шлак от паровозов. Питались плохо. Ели полевую редьку, пиканы, листья липы, ягоды, грибы. А зимой картофель, которого всегда не хватало. Когда кушать хотелось, мы лезли в подполье, перерывали там землю, находили картошечки чуть больше гороха, мыли их, варили в кружке на железной печке и ели прямо с кожурой.

Обухов Григорий Яковлевич и Костицина Евгения Васильевна, июнь 1943 года, г.Киров

Ещё помню прямоугольный стол, на котором стоит чугунок. Бабушка заваривала в нём муку. Нам всем наливала по кружечке молока. Мы ложками хлебали эту «заваруху» и запивали молоком. Как было вкусно! Это для нас уже был праздник.

Электричества не было, керосин берегли, жгли лучину, чтобы был хоть какой-то свет в доме. От голода я часто болела. Когда я закончила восемь классов, умерла моя мама. Голод, холод, непосильный труд сгубили её раньше времени. Бабушка с тётей Женей стали моими опекунами. Благодаря им я закончила сначала училище на пекаря, а потом заочно училась в пермском дошкольном училище. Всю жизнь работала воспитателем в детском саду. С мужем вырастили двух сыновей. Старший сын – врач -педиатр. Младший на пенсии.

Мой отец Шистеров Александр Иванович тоже воевал. Он остался жив, был ранен. К нам он не вернулся после войны. У него была другая семья. Но связь со мной он поддерживал, иногда даже помогал. Я к нему тоже ездила на Дальний Восток. Он показывал мне свои награды, их было много.

Я хочу, чтобы никогда не было войны, чтобы все были живы.

Из письма ст. сержанта Мотова П.Ф.:

«Здравствуй, уважаемая Евгения Васильевна. С глубоким прискорбием извещаю Вас о гибели вашего мужа Григория Яковлевича Обухова. В лице Гриши мы потеряли талантливого командира, замечательного товарища. Григорий Яковлевич погиб геройски при выполнении боевого задания.

Т. ОБУХОВ- орденоносец. За выдающие заслуги в борьбе против немецких оккупантов он награжден Орденом Отечественной войны 2-степени, но Грише не пришлось носить правительственный орден на своей богатырской груди. Двумя днями раньше до получения награды он геройски погиб. Подробности гибели Гриши:

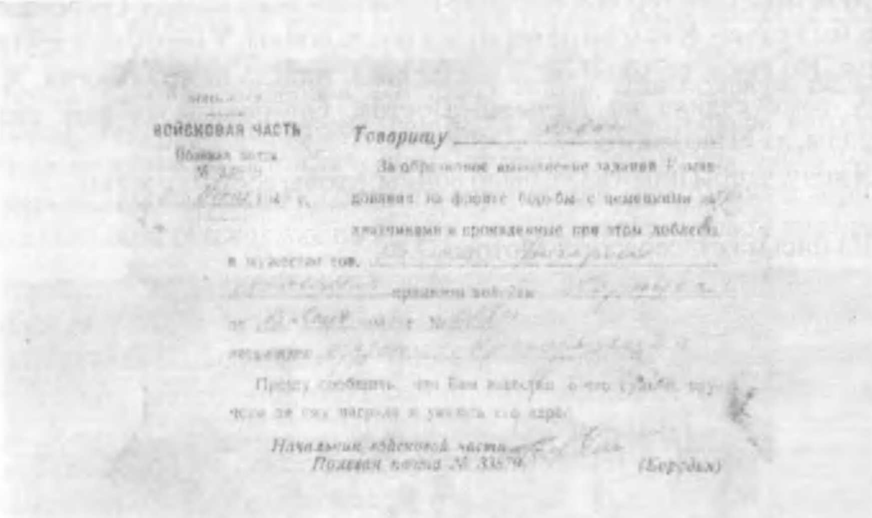
Будучи командиром роты, т. Обухову было дано серьезнейщее боевое задание! Выполняя задание, Гриша взорвался на мине. Мелкие осколки мины попали в двух местах в грудь и один осколочек в правый висок, лошадь под ним осталась невредима. Он ее вел в поводу. Погиб т. Обухов 13 сентября 1943г. Похоронили в д. Клин Смоленской области, на братском кладбище. Я, его ближайший помощник,

установил на могиле столбик с металлической дощечкой, где выбита надпись с его героическими и автобиографическими данными.

Я, старший сержант роты т. Обухова, Мотов Павел Филиппович, полевая почта 83316 -, потеряв своего командира и друга, еще крепче буду бить фашистских разбойников за смерть Гриши. Отомщу фашистским людоедам.
Вечная Память командиру Орденоносцу ОБУХОВУ Г.Я. Ст. сержант Мотов , 17 сентября 1943 г».

Командир роты младший лейтенант ОБУХОВ Г.Я. воевал в составе 974 ос.6 7 ск.

ОСНОВАНИЕ: ЦАМО, ДОНЕСЕНИЕ № 41775 с -1943Г.


ВОЙСКОВАЯ ЧАСТЬ
Полевая почта
Товарищу
За образцовое выполнение заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество тов.
приказом войскам
от
награжден
Прошу сообщить, что Вам известно о его судьбе, вручена ли ему награда и указать его адрес.
Начальник войсковой части
Полевая почта № 33879
(Бородин)

Извещение на адрес жены Костициной Евгении Васильевны о награждении т. Обухова Г.Я. орденом «Красной Звезды» . В Верещагино извещение пришло 20.06.1944г. на адрес: Пермская ж/д Дорога ст. Верещагино ул. Советская 83. Обуховой. Место отправления - /Полевая почта № 33873/

ЖАЛЬ, ЧТО НИ РАЗУ НЕ ВИДЕЛА ОТЦА...

Пономарёва Раиса Ивановна

Пономарев Иван Александрович

Мой отец Пономарёв Иван Александрович во время войны, в январе 1942 года, пропал без вести. У них с мамой Низовой Еленой Трофимовной было четверо детей. Когда папу призвали на фронт, мама осталась беременной мной. Отец так и не узнал об этом. Люди уговаривали маму сделать аборт, но она не согласилась. И вот родилась я, пятая в семье. Очень жаль, что я ни разу не видела отца и не произнесла слово «папа», но я очень похожа на него. Кроме меня в семье было два брата и две сестры: Галина, Нина, Владимир, Юрий. Их уже нет в живых.

Низова Елена Трофимовна

Мама одна воспитывала нас. Она была совсем молодой. Её много раз сватали, но она не вышла замуж, всё надеялась, что отец вернётся. Говорила, что любит только его, а другой ей не нужен. Жили мы очень трудно. Помню, она глубокой осенью ходила в тряпичных туфлях и плаще, а под ним ничего не было. Жили очень бедно. Еды и одежды не хватало. Зимой ели кашу, летом переходили на подножный корм.

У отца были еще три брата и сестра. Дед построил для всех сыновей по дому. Но когда пришло извещение, что папа пропал без вести, родственники пришли к маме и сказали, чтобы она с детьми освободила дом, иначе будет хуже.

Пономарева Раиса Ивановна

Мы переехали в дом поменьше, где нас дважды обокрали.

Мама нас всех вырастила, выучила. День Победы для неё был самым трудным праздником. Она всегда плакала в этот день.

Еще мне запомнился один эпизод из жизни мамы, когда ее сильно обидели. В Верещагино был магазин для ветеранов. Мама попросила продать ей полкило гречки, но ей сказали, что не положено. Она горько плакала от обиды.

Те солдаты, которые воевали, все погибли, а сохранились в основном те, кто сидел по тылам. Очень обидно, когда нет мужа, то женщину можно оскорбить, обозвать, а её детей назвать безотцовщиной.

Все мои братья и сестры умерли. Сейчас я одна. Мама тоже давно умерла. Мне бы очень хотелось узнать, где похоронен мой отец.

Я ОСТАЛАСЬ ОДНА...

Поносова Галина Андреевна

Рубцов Андрей Афанасьевич с женой

Рубцов Андрей Афанасьевич с сестрами

Знакомясь с материалами и документами, читая книги о войне 1941-1945 гг., рассказывающими об участниках Великой Отечественной войны, их подвигах и отваге, отдавших свои молодые жизни ради Победы, восхищаемся их мужеством, героизмом. Это о них писал поэт Николай Тихонов: «...гвозди бы делать из этих людей – не было б крепче в мире гвоздей!»

Нас, детей, осиротевших в годы войны, иначе, как подранками, не назовешь. Война катком прокатилась по нам, нашим судьбам, подрезала крылья, и мы, дети, оставшиеся без отцов, полной чашей хлебнули сиротской доли.

Я родилась 25 ноября 1939 г. Мать работала бухгалтером в заготзерно города Верещагино, а папа рабочим. У папы Рубцова Андрея Афанасьевича было четыре сестры. Все родились и жили в деревне Бузынята Верещагинского района, в шести километрах от Верещагино. Деда и бабушку по линии папы не помню.

Поносова Галина Андреевна

Началась война, навязанная нам фашистской Германией, которая не обошла и нашу семью. Отец Рубцов Андрей Афанасьевич родился в 1919 г., был призван на фронт в 1941 году, в первые дни войны. Мне было всего полтора года. Всех

трудностей того времени не дано было по возрасту запомнить, но последующие помню хорошо. Папиных писем не помню, не видела, и их не осталось.

Жили плохо, трудно, но был свой огород, это спасало. Однажды в тупик на железной дороге были поставлены несколько вагонов с гнилой картошкой. Мы с бабушкой взяли ведра и пошли туда, т.к. можно было эту картошку взять себе. К тому же она была мерзлая. Набрали, принесли на ключ, в колоде бабушка картошку вымыла. Утром следующего дня она из этой картошки испекла лепешки. Они были темного цвета, с запахом, но… ели. Выбора не было, кушать хотелось. Это запомнилось.

Хлеб давали по карточкам. Однажды мама с бабушкой с вечера ушли в очередь за хлебом и пришли только к вечеру следующего дня. Я дома осталась одна, было холодно, голодно. Сидела на печке, а она холодная, т.к. некому было топить, а я еще мала, не доверяли. Пришли они домой, получили хлеб-сайки (продолговатые булочки), сразу одну дали мне. Ох, и вкусная же она была! Вот так жили.

В 1946 году пошла в первый класс начальной школы № 87, затем в среднюю школу № 1. Когда училась в пятом классе, меня освободили от учебы на один год по состоянию здоровья (головные боли, сердечные приступы). В школе № 1 закончила девять классов. В 10-ом и 11-ом классах обучалась в вечерней школе и работала на трикотажной фабрике швеей. Училась хорошо. Получила аттестат. Поступила в Осинское педучилище. Стала учителем начальных классов в городе Верещагино.

С первого класса до совершеннолетия моими опекунами (документально) были дедушка и бабушка. Выросла с ними. Спасибо им огромное за их заботу. Они были неграмотными: бабушка расписываться не умела при получении пенсии. А я при их участии получила образование! Педагогический стаж у меня сорок два года.

В мае 1943 года на папу пришла похоронка: «Погиб от ран шестого мая 1943г. Похоронен на кладбище села Боровое Боровского района, Харьковской области». Стала я сиротой. Получали на меня небольшую пенсию.

В двадцать три года вышла замуж за Поносова Николая Петровича. Он работал преподавателем физики. У него тоже не было отца. В 1965 году у нас родился сын Сереженька. Закончил

Пермский медицинский институт. Стал врачом, женился, родили троих детей. Сын работал заведующим психиатрическим отделением Верещагинской районной больницы. В 1995 году скоропостижно умер мой муж от сердечного приступа. А когда моим внукам –двойняшкам исполнилось тринадцать лет, умирает и мой сынок в сорок четыре года, в 2010 году. Это надо было пережить? Я осталась одна. Инвалид II группы. Внуки живут отдельно, у них своя жизнь. Помогают приятельницы, подруги, соседи, иногда приходят внуки. Им помочь не могу, так как пенсия такая «большая», что еле самой хватает после всех оплат. Я благодарна всем, кто протягивает мне руку помощи.

Жаль, что государство, защищая которое погибли наши отцы, не считает нужным позаботиться о нас, сиротах войны, не может или не желает обеспечить нам достойную старость. Имею много грамот, медаль «Ветеран труда» и что?

Была сирота в детстве, осталась ей в старости. Мы, семидесятилетние старики, не нужны никому, и государству мы тоже обуза. А жаль! Хотелось старости лучшей, обеспеченной, окруженной заботой, вниманием.

УШЁЛ МСТИТЬ ЗА БРАТА

Путина Анна Ивановна

Путин Иван Сергеевич

Путина Анна Ивановна

Я хочу написать о своём отце, хотя я его не помню, знаю только по рассказам мамы. Мой папа родился в 1917 году в деревне Вавилята, точной даты рождения не знаю. Его отец был инвалид гражданской войны, а мать - крестьянка. В 1940 году, закончив службу в армии, пошёл работать осмотрщиком вагонов на станции Верещагино. Потом его командировали на Дальний восток, в город Сучан, на новую железную дорогу. В начале войны у осмотрщиков вагонов была бронь, но на командировочных она не распространялась.

Папа ушел на фронт. В Верещагино его дядя работал начальником вокзала, и поэтому, когда папа проезжал мимо станции, он задержал военный эшелон на два часа, чтобы отец смог зайти попрощаться с мамой и со мной. В то время я уже была. А родилась я восемнадцатого сентября 1941 года. Дядю за это хотели судить, но оправдали.

Отец погиб 16 августа 1942 года. Похоронен в братской могиле, деревни Петровка Тёмкинского района, Смоленской области.

У папы был младший брат Путин Яков Сергеевич. Его призвали на войну после того, как мы получили извещение о смерти отца. Он заходил к нам попрощаться и сказал: «Ухожу мстить за брата». Однако быстро пришло извещение, что он без вести пропал.

Папа с мамой прожили девять месяцев, и замуж она больше не выходила. С родственниками папы общались мало. Мы остались жить с мамой и дедушкой (мамин отец), а бабушка умерла в 1945году.

У мамы было три брата. Старший брат Аникий работал председателем колхоза. Средний Тимофей умер во время войны от туберкулёза. Младший Григорий погиб па войне. У Тимофея - один сын Аркадий, который по сей день живёт в городе Оренбурге. А у остальных братьев дети уже умерли.

После войны в нашей семье остались вдовы, дети и дедушка. Мы жили все в одном дворе, работу выполняли вместе, дружно и весело. Мама работала на почте, а я всё время проводила с дедушкой, он-то мне и заменил папу. Ходили в деревню пешком за двадцать километров.

Собирали грибы, ягоды. В деревне раньше было весело, много ребят приезжало на лето. На сенокосе таскали сено на волокушах, гоняли лошадей в ночное.

Была у меня подружка Люся Чазова. У неё пришёл отец из плена в 1947 году, хотя на него тоже была похоронка. Мы с мамой ждали, что папа, может, ещё вернётся, но счастье нам не улыбнулось.

В 1958 году я закончила школу. Всю зиму с подругами работали на снегоборьбе.

С 1959-1961г. работала на Верещагинской трикотажной фабрике.

С 1961-1962г. училась в городе Глазове на бухгалтера.

В 1962г. устроилась работать на Верещагинский шлакоблочный завод, где отработала тридцать пять лет бухгалтером и ушла на заслуженный отдых.

В 1965г. вышла замуж за Путина Валерия Андреевича (мы с ним однофамильцы). Прожили в браке двадцать девять лет лет. Родила двух сыновей.

Оба сына служили в пограничных войсках, участвовали в военных действиях с Афганистаном и Грузией. Проживают в городе Верещагино, имеют по двое детей. В 1994году умер муж. А в 1995 умерла мама.

Сейчас живу с младшим сыном и внуками. Мне семьдесят один год, и очень жаль, что я никого в своей жизни не называла папой.

Хочу, чтобы все дети жили с родителями и были счастливы.

Всем погибшим в Великой Отечественной войне
вечная намять!!!

Чудинов Павел Тимофеевич

Пучнина Тамара Павловна

ПОБЕДА ДАЛАСЬ НЕЛЕГКО

Пучнина Тамара Павловна

Мой отец Чудинов Павел Тимофеевич, участник Великой Отечественной войны, погиб 18 августа 1943 года под городом Харьковом. Наша семья: папа, мама Чудинова Анна Григорьевна (бывшая Абрамова), дочери Ираида, я, Тамара, и братик Коля,- все мы родом из посёлка Зюкайки. Жить было тяжело, не было своего угла, огорода. Папа с братом Филиппом поехали в Пермь устраиваться на работу. В это время маленький братик Коля заболел и умер. Отец очень хотел иметь сына и тяжело перенес эту утрату. В 1939 году и мы переехали в Пермь. Жили на берегу Камы, у большой пристани, где подъезжали баржи с зерном, которое сгружали в склады. Организация называлась «Заготзерно». Папа и мама работали в ней. Жили мы в большом, двухэтажном деревянном доме. В одной половине дома были контора и столовая, а во второй- квартиры. Жили на втором этаже, где было пять квартир. В общем большом коридоре взрослые часто вечерами собирались и обсуждали дневные новости, а время было тревожное: шла война в Европе. Рядом с нами жил военный. Он сказал всем, что 22 июня будет важное сообщение.Мы все в этот день собрались в коридоре слушать радио. И вот раздался голос Левитана: «22 июня 1941 года без объявления войны немецкие войска вероломно напали на нашу страну, ночью перешли границы у города Бреста». Как в песне поется: «22 июня, ровно в четыре часа, Киев бомбили, нам объявили, что началась война». Конечно, слезы, переполох. А мы толком ничего не поняли, что случилось со

взрослыми. Молчим, еще не поняли, что это за война. Стало хуже с продуктами и вообще со снабжением. 21 июля 1941 папе и другим мужчинам пришли повестки из Кагоновического райвоенкомата Перми. Провожали будущих солдат на Перми II со слезами и горечью. На старой площади вокзала было трудно передвигаться. Мама нас держала за руки, чтобы не потерялись. Шум, слезы и пляски под гармошку. Уже сложили частушки про Гитлера. Выше площади стоял деревянный двухэтажный дом. Наших новобранцев постригли и переодели в военную форму. Из окон второго этажа они выкрикивали своим родным, но ничего было не понять. Папа догадался вложить записку в катушку с нитками и нам выбросить, просил нас, дочерей, беречь маму, а он вернется с победой. Так мы остались без отца. Мама подолгу работала. Вечерами отключали свет и требовали плотно закрывать темными шторами окна.

Настало холодное, голодное, тяжелое время. Все было для фронта. А как было тяжело солдатам: в холоде, в окопах да под бомбежкой. Мама приходила поздно вечером, света не было. Помню, как-то вечером мама пришла уставшая, зажгли лучину, она заварила муку («кашу-повалиху»), и мы вокруг табуретки ели эту кашу, так как больше нечего было. Бабушка Анна Артемьевна стала нас звать жить к ней, там свой огород и дом. И мы переехали в Зюкайку. Выручал огород, весной собирали в поле "пистики" (хвощ), летом в лесу грибы, ягоды и пиканы, их бабушка отваривала и солила, а потом с квасом хлебали. Хлеба не было, давали норму только по карточкам. Настало время идти в школу, надо было покупать школьную форму, но денег не было. Мама получала небольшую зарплату, работая дежурной в электростанции маслозавода. Мы с сестрой и другие девочки пошли работать на учхоз (учебное хозяйство техникума): полоть свеклу, морковку. Земля была очень твердая, все ногти пообрывали, а надо было выполоть сотку. Это была норма. Так мы зарабатывали деньги на школьную форму. Получали от папы с фронта письма - треугольнички. Отец был ранен, после госпиталя его снова отправили на фронт. А в 1943 г. получили похоронку, где сообщалось, что старший сержант Чудинов Павел Тимофеевич погиб в сражении под Харьковом 18 августа 1943 года, похоронен в братской могиле деревни Морозовка Славянского района,

Харьковской области. За погибшего отца дали небольшую пенсию, которую поделили пополам, его отцу и нам, двум дочерям. Мама рассказывала нам, что она встречалась с вернувшимся фронтовиком Иваном (фамилию не помню) из деревни Сивково, он, раненый, пришел домой. Он рассказал, что воевал под Харьковым и встретил, Пашу (нашего отца), который был ранен в ногу и не мог идти. Он помог ему сесть на грузовую машину, подбиравшую раненых, они попрощались с надеждой, что встретятся после войны. А бой был ужасный, шел артобстрел, земля стояла дыбом, ничего не было видно. Позиции не раз переходили из рук в руки. Но мама не получала после этого писем от отца, и он не писал, что ранен в ногу. Видимо, в этом бою их машину разбомбило и все раненые погибли.

Учились мы с сестрой в Зюкайской школе. Теплой одежды не было, валенки изношены, старые, сверху надевали галоши, чтобы снег не попал. У кого отцы пришли, их дети одевались потеплее и лучше, но относились к нам, безотцовщине, не так хорошо.

В 1954 оду я окончила десять классов. Надо было выбрать путь в жизни, получить специальность, ждать помощи было не от кого. В сентябре 1954 года поступила учиться в Кунгур. Нас, зюкайцев, было тринадцать человек. Получила «Свидетельство № 68 от 30 сентября 1955» по специальности радиотехник МТС, но вскоре МТС реорганизовали в РТС и многих сократили, в том числе и радиотехника. Пошла учиться на фармацевта, получила в июне 1958 года диплом. Вышла замуж, родила сына Вадима. Муж работал на заводе «Вторчермет», жили на съемной квартире. Зарплата у фармацевта небольшая. Я пошла учиться, работала, было тяжело, на руках был маленький ребенок. В июне получила диплом провизора, состояла во «Всесоюзном научном обществе фармацевтов». Жизнь так легко не дается, а многие из молодежи не хотят работать, учиться, занимаются мародерством, пьянкой, наркотиками. А ведь человеку надо иметь какую-то цель, добиваться ее, иначе жизнь подомнет тебя. Многие школьники даже не знают, что была Великая Отечественная война и что наши деды, отцы, братья и сестры отстояли русскую землю от фашизма.

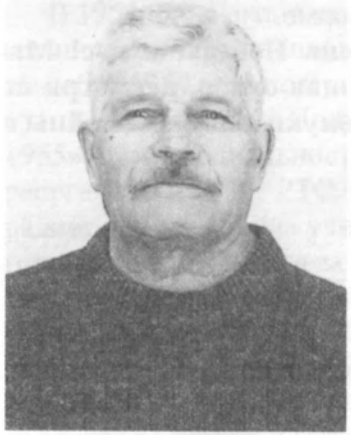
Мне пришлось побывать три раза в Брестской крепости, которая приняла первый удар фашистов. Сердце сжимается, когда видишь

стены, пробитые пулями, взрывами, а ведь там, в крепости, и семьи с детьми жили. Некоторых женщин и детей успели вывести через северные ворота, а большинство там и погибли.

Вечная память всем погибшим! Победа далась нелегко. Все трудности войны легли на плечи женщин и детей. С двенадцати лет ребята на заводах работали по десять - двенадцать часов у станков, голодные, плохо одетые. Эту войну нельзя забывать ни одному человеку нашей Родины. Зюкайцы каждый год в день Победы, 9 мая, собираются на митинг у школы, где на огромном стенде перечислены жители Зюкайки, погибшие на войне. Вечная память о них священна, и мы не должны забывать их. Великий подвиг их бессмертен. День Победы для меня -- большой праздник, но и день горести и скорби. Мы, дети-сироты Великой Отечественной войны, уже все бабушки, воспитываем своих внуков и рассказываем об их дедах, их подвигах. Они защищали нашу землю, нашу Родину от фашизма. У многих сохранились фотографии дедов в военной форме.

Дети войны,я поздравить хочу в День Победы и вас! Мы ковали победу в тылу день и ночь, замещая отцов, несмотря на свой возраст и рост. И пусть наши дети и внуки живут без войны и под чистым небом!

Радостев М.А.



Радостев В.М.

ОТЦА НЕ ХВАТАЛО ВСЮ ЖИЗНЬ

Радостев Владимир Михайлович

Со слов мамы Радостевой Анны Константиновны, мы жили в деревне Тарово Кудымкарского района, Молотовской области. Мой отец Радостев Михаил Алексеевич 1912 г.р. работал в колхозе, участвовал в финской кампании. Мама рассказывала, что отец был очень хорошим мужем и отцом. У меня было два старших брата. Нас папа очень любил. Но я не помню, т.к. мне было три с половиной года. Отца призвали на фронт в 1942 году. Все поехали провожать папу, а меня оставили одного дома. Я ушел в другой конец деревни и заблудился. Даже успел перейти маленькую речку. Люди меня спрашивали: «Ты чей?» А я отвечал: «Вороной, вороной». Это лошадь, на которой увезли отца. Папа погиб пятого декабря 1942 года. Он был гвардии старший сержант. Похоронен в братской могиле, на хуторе Рычковском Нижне-Чирского (Суровиковского) района, Сталинградской области. Больше о нём ничего не помню.

Мама трудилась в колхозе. Зимой с 1942-1947 годы работала на лесоповале. После сбора урожая зерновых вместе с другими колхозниками они возили зерно на подводах из Кудымкара в Менделеево, а это больше ста километров. На обратном пути везли продовольственные товары в Кудымкар. Мама была уважаемым человеком в деревне. Она дважды избиралась депутатом местного совета. Всегда помогала людям, чем могла. Сама, будучи вдовой, поддерживала других женщин, получивших похоронку. А их было много. В деревне было шестьдесят дворов. С войны вернулись только шесть человек. Мой средний брат умер в возрасте семи лет. Это тоже

маме надо было пережить. Растила меня и старшего брата. Когда мы подросли, мама создала в деревне хор женщин-вдов.Она умерла в 1968 году, ей было всего 56 лет.

Я окончил семь классов и один год техникума. На втором курсе нас отправили в колхоз, в Юрлу. Некоторые учащиеся жили в домах, а мы, несколько человек, в избушке, на конном дворе. Было очень холодно и голодно, и мы сбежали. На этом моя учеба в техникуме закончилась, хотя учился хорошо. Мне стыдно было вернуться обратно. В 1955 году закончил курсы шоферов, хотя мне было всего семнадцать лет. Проработал два года и в 1957 году был призван в армию. Служил я в Венгрии, участвовал в художественной самодеятельности. У меня был хороший голос, как у мамы, и мне предлагали после службы учиться на певца, но возможности не было, и через три года службы я вернулся домой. Вскоре женился. Жили у тестя в небольшом доме. Было уже трое детей, но на очередь, чтоб получить квартиру, не ставили. Так и жили семь человек в тесноте.

В 1966 году уехали в Украину, в Западный Донбасс. Там строились новые шахты. В октябре 1966 года без отрыва от производства окончил курсы на полкового проходчика. В шахте проработал почти двадцать два года. За добросоветсный труд много раз награждался:

1974 год – «Ударник коммунистического труда»,

1975 год – «Победитель социального соревнования 1974 года», «Ударник девятой пятилетки»,

1976 год - «Лучший машинист горновыемочных машин»,

1978 год – «Лучший по профессии». В 1970 году награжден юбилейной медалью «За добросовестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина». Много раз заносился на доску почета, получал почетные грамоты, благодарности, денежные премии, ценные подарки.

В 1980 году как лучший машинист горновыемочных машин был командирован в Монгольскую народную республику. Там отработал пять лет, много раз награждался за большой вклад, вносимый во внедрение новой техники и технологии, подготовке национальных квалифицированных кадров угольной промышленности МНР Из шахты уволился в 1988 году по состоянию здоровья. Трудился еще долго на разных работах. Мой стаж – сорок лет. Имею звание

«Ветеран труда».

В 2003 году мы вернулись обратно в город Верещагино. Потянуло на Родину. Живем в однокомнатной квартире. У нас две дочери. Марина с семьей осталась в Павлограде. Живут неплохо. Надежда вернулась в Верещагино, работает в стоматологической поликлинике медсестрой. Ещё есть три внучки и две правнучки. Все они радуют нас своим вниманием и заботой.

Моя жизнь не была легкой. Отца не хватало всю жизнь. Когда смотрю по телевизору передачи про Сталинград, всегда плачу. Слава богу, что вспомнили, наконец, про нас, сирот войны. Если позволит здоровье, постараюсь съездить на место гибели отца.

ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ

Сальникова Александра Ивановна

Чудинов Иван Максимович

Наша семья жила в деревне Чурбышево Зюкай-Мельничного сельского совета, Верещагинского района, Молотовской (Пермской) области. Отец Чудинов Иван Максимович был простым рабочим, специальность его была каменщик-штукатур. В старом корпусе Зюкайского сельхозтехникума все стены здания, печи были сложены и поштукатурены его руками. Мама работала вольнонаемной в колхозе «Урожай». Наша семья состояла из четырех человек. В 1934 году мама родила двойню: меня и брата Николая. Она была очень сильной, энергичной женщиной, ей было уже тридцать девять лет, когда мы родились. Жили мы неплохо, но война все изменила. Папу призвали на фронт в августе 1941 года. От него не было никакой весточки, только в 1942 году пришло извещение, что пропал без вести.

Сальникова Александра Ивановна

Жить нам стало очень трудно. Мама не могла работать, так как оставлять нас было не с кем, садика не было. Питались очень плохо. Маме давали восемь рублей в месяц и девятьсот граммов хлеба в сутки. Ели в основном овощи. Иногда покупала немного жмыха у рабочих, трудившихся на Зюкайском маслозаводе. Когда мы немного подросли, мама устроилась на работу в организацию «Артель Победы». Там было кирпичное и веревочное производство. Был еще швейный цех. Все производили для фронта. Летом она работала в веревочном цехе, нас брала с собой. Зимой трудилась дома: плела лапти из веревок, их называли «чунями». В обед маму кормили, но она всю еду отдавала нам.

Брат Николай пошел учиться в восемь лет, а я в девять. Учились в разные смены, поэтому одежду носили поочередно, особенно обувь. На уроках часто грызли кусочки жмыха. Он для нас был вместо конфет. Если заметит учитель, то жмых отбирали. Жили впроголодь. После окончания восьми классов я уехала учиться в город Бобров на прессовщика-жаровщика.Это было в Воронежской области. Училась там один год на гособеспечении.

Закончила училище с отличием. Вернулась в Зюкайку, так как мама жила одна и болела. Брат уже в это время служил в армии. Устроилась работать на маслозавод.

В 1962 году завод прикрыли из-за отсутствия сырья. Испортились отношения с Китаем, а сою поставляли оттуда. Я стала работать на Зюкайском ремонтном заводе учеником шлифовщика. Восемнадцать лет простояла за шлифовальным станком. Последние одиннадцать лет работала кладовщиком по инструменту, т.к. заболели ноги и стоять за станком не смогла.

С мужем Николаем прожили сорок семь лет. В 2004году он умер. Это был сильный, умный, трудолюбивый человек. Образование получил заочно. Работал в заводе инженером-метрологом. Мы с ним вырастили двух детей.

Брат Чудинов Николай Иванович закончил семь классов, потом ремесленное училище по специальности «автослесарь» в городе Краснокамске. Отслужил в армии. После окончания школы рабочей молодежи работал на заводе. Заочно закончил Челябинский юридический техникум. Был избран председателем завкома и секретарем партийной организации. Долгое время он работал участковым в милиции. Женат. У него двое детей. Живет в Перми.

В поселке Зюкайка, у школы, воздвигнута стела в память погибшим воинам, где занесены фамилии моего отца Чудинова Ивана Максимовича и его брата Чудинова Тимофея Максимовича, который тоже пропал без вести в январе 1942 года. Каждый год в День Победы мы ходим к обелиску и вспоминаем наших отцов, родных, погибших на войне.

Вечная память всем защитникам нашей Родины!

ОСТАЛОСЬ ШЕСТЬ СИРОТ

Серова Екатерина Павловна

Соловьев Павел Иванович

Мне 70 лет. Всю жизнь я живу в деревне Паклино Кривчаовского сельского совета, Верещагинского района. В молодые годы уезжала в город молотов (Пермь) и жила там с 1952 по 1955 годы. А потом вышла замуж за Серова Анатолия Ивановича, с которым живем уже больше пятидесяти лет, вырастили пятерых детей.

Мой отец Соловьев Павел Иванович женился в 1923 году на моей маме Вяткиной Матрене Антипьевне. Папа сразу начал строить дом рядом с родителями. Нарубил лучковой пилой лес – это километров двадцать от дома. Мама возила бревна домой. Когда заготовили лес, позвали удмуртов и срубили пятистенку. Она стоит и сейчас. С 1924 по 1941 годы в нашей семье родилось семь детей: Федор, Васса, Екатерина, еще Васса, Евдокия, Иван, который умер, не прожив и года. Отец работал кузнецом, помощником комбайнера. Они с мамой жили очень дружно, все делали вместе. Папа был мастером на все руки. Умел катать валенки, готовить кожу для обуви. В доме все было сделано его руками. А тетя Васса, сестра отца, шила нам шубы, которые мы носили, передавая одежду от старших младшим. Спали под одеялом из шкур, чтобы было тепло. Старшим детям иногда покупали обувь. Мама по крестьянской привычке ничего не выбрасывала, а складывала все на вышке. А нам во время войны все это пригодилось.

Когда началась война, в первые же дни папе принесли повестку. На этом закончилась наша мирная, счастливая жизнь. На отца пришла бумага «Пропал без вести», а «похоронки» не было. И мама платила все налоги: военный налог- пятьсот рублей, заем, молоко- триста литров, картофель – двести килограммов, яйцо- семьдесят пять штук. Мама пешком ходила в Верещагино, на базар, чтобы продать яйцо или масло, чтобы накопить деньги и рассчитаться с государством. А я подшивала квитанции, чтобы они не потерялись.

В 1942 году призвали на войну и старшего брата, отправили на

Дальний Восток. Он принимал участие в войне с Японией. В армии прослужил семь лет. А я под мамину диктовку писала ему письма.
Мама трудилась в колхозе на разных работах. Возила зерно в Бородулино на лошади, сеяла, сено заготовляла вручную. А нас, детей, заставляли боронить, полоть и окучивать кок-сагыз, им было засеяно гектаров пять. Говорили, что он вырастет, его сдадут и сделают из него резину. Не знаю, как все окупилось, вроде, все пропало, но в колхоз действительно привезли шахтерские галоши. И женщины вместо лаптей стали их носить.

Когда я училась в четвертом классе, то писала наряды колхозникам. Бригадир был малограмотный, напишет шпаргалку, вырвет из блокнота листок, а я красиво напишу наряд, начислю трудодень, как он скажет. Позднее он поручил мне замерять саженью, кто сколько скосил и сгреб.

Начальную школу я закончила отлично, дали мне похвальный лист. Бабушка говорила: «Скоро ли учиться перестанете, надо матери помогать». Я говорю бабушке, что у нас еще испытания будут. А она потом своим подругам рассказывала, что девки-то учились - учились, а их еще пытать будут.

Старших сестер Вассу и Грушу взяли в ФЗО в 1943 году. Они остались жить и работать в Перми. Теперь их уже нет в живых. Брат Федор после службы в армии тоже стал жить в городе. Он давно на пенсии. Он, как и отец, умеет делать все: изготавливает электропрялки, кладет печи, камины, может отремонтировать сепаратор, швейную машину и т.д. Он для нас первый советчик во всем. Ну а мы, три сестры, я, Васса, Евдокия, живем в деревне, трудимся по мере сил на огороде, держим коров, работаем на сенокосе. К труду нас мама приучила, а мы и не хотим отвыкать. Когда собираемся вместе, вспоминаем родителей, трудную жизнь в военные и послевоенные годы.

Дочери Соловьева Павла Ивановича

ЖИЛИ В ЗЕМЛЯНКЕ

Сухих Клавдия Васильевна

Колчанов Василий Михайлович

Мой отец Колчанов Василий Михайлович 1904 г.р. был призван в ряды Советской Армии второго декабря 1941 года. До этого он работал механиком. У него были «золотые» руки. Ремонтировал технику (трактора, автомобили). В семье был прекрасным отцом: очень нас любил, делал все, чтоб росли в хороших условиях. Но с его уходом на войну все резко изменилось. От папы не было никаких вестей. Где и как он погиб, неизвестно. После войны заходил к нам его однополчанин, рассказал, что отец сгорел в танке. Мы пытались разыскать хоть какой-то след папы, но все безрезультатно. Я делала запрос в военкомат Удмуртии, в Центральный военный архив, в передачу «Жди меня», но никаких ответов не получила. Писала президенту Путину В.В., чтоб хоть под старость нас не забыли, а то кормильца забрали, а от государства – ни копейки. Пенсии уже на лекарства не хватает. Но ответа тоже не получила. Нас у мамы Колчановой Матрены Федоровны осталось четверо: Агния, Клавдия, Екатерина, Любовь. Жили в страшной нищете. Местность была сельская, паек на детей не давали. Только мама, как рабочая, получала пятьсот граммов хлеба, который делила на пятерых. Огорода у нас тоже не было. В нашем поселке в войну формировались войска, поэтому все земли были заняты ими. Ели лебеду и другую зелень, ходили по помойкам. Поэтому мы все больные. Старшая сестра Агния умерла в девятнадцать лет. Я инвалид первой группы. Ноги уже

Сухих Клавдия Васильевна

не действуют, руки тоже. Вторая сестра Екатерина тоже очень больна. Третья сестра Люба страдает астмой. Если бы ни голодное военное и послевоенное детство, думаю, такого бы не было. Мы ведь до пятидесятых годов жили в землянке. Я с детства болею. В шесть лет перенесла малярию, наверное, это отразилось на здоровье. Несмотря на болезни, я все-таки закончила лесную школу и работала помощником лесничего. Вырастила двух детей.

Дочь Надежда закончила с отличием пищевой техникум, потом торговый. Сейчас работает контролером в автохозяйстве, живет со мной. Благодаря ей я еще жива. Ей со мной, конечно, очень трудно, но она делает все, чтоб продлить мою жизнь. У меня трое внуков. Внучка Красносельских Анна Владимировна – учительница начальных классов в Верещагинской гимназии. Она наша гордость. Два года назад заняла первое место в краевом конкурсе среди учителей начальных классов. В этом году тоже будет участвовать. Надеюсь, что победит. Успехи и внимание моих детей и внуков радуют меня, придают силы. Надеюсь, что они никогда не испытают ничего подобного, что пришлось пережить нам, детям войны.

Я ХОЧУ БЫТЬ ДОСТОЙНА СВОЕГО ОТЦА

Табаркеладзе Матрена Ивановна

Скачков Иван Афанасьевич

Страшно обидно, что так быстро прошла жизнь, и на протяжении её не дошло до сознания побольше узнать о своих родителях.

Мой папа Скачков Иван Афанасьевич родился 24 декабря 1909 года в деревне Малой Сиве Сивинского района. Семья была большая: восемь или девять человек, дедушку и бабушку я не знала. По словам мамы, родни и соседей, папа был весёлым и открытым человеком, работал бригадиром, с людьми всегда был обязательным, обходительным и внимательным. А на праздниках, которые справляли в колхозе после уборки урожая, и в гостях был всегда организатором и заводилой, хорошо пел и плясал под гармошку.

Когда папа отправлялся на войну, он взял меня на руки, высоко поднял и заплакал. Об этом мне рассказывала мама. Родители прожили вместе всего десять лет. У них было шестеро детей, но почему-то трое умерли совсем маленькими. Нас осталось от папы трое: старшей Анне было десять лет (умерла она в 1995 году), мне – один год и два месяца, самой маленькой было всего полтора месяца. Она очень быстро умерла после ухода папы.

В деревне все с нетерпением ждали почтальона с письмами-треугольниками с фронта. Нам тоже они приходили, но в детском разуме это как-то не укладывалось, что когда-то будет нужно и интересно знать об отце. Я помню, когда пришла похоронка, мама сильно плакала. Я тоже ревела, но воспринимала всё не так, как сейчас.

Мы, подростки, уже с девяти лет работали в колхозе: возили

копны, подгребали сено, сушили зерно, собирали картошку, пололи грядки. Всем находилась работа. А бедным женщинам, вдовам, как доставалось тяжело! Работа в колхозе за трудодни, на которые ничего не получали, налоги, которые надо было обязательно заплатить, сено на зиму для коровы – кормилицы накосить, нас, детей, чем-то накормить, одеть. И всё-таки жили дружно, хотя и впроголодь: с покоса шли всегда с песнями. Как хорошо это запомнилось! А в ягодную и грибную пору успевали ещё в лес сходить, чаще всего в дождь, когда не было возможности работать в поле, на сенокосе.

Погибли на войне и многие наши родственники. Не вернулся с фронта Скачков Агей Афанасьевич, родной брат моего папы. У него осталось пятеро сыновей. Как тяжело было их поднимать его жене, тёте Марии. В школу они ходили за три километра, в нашу деревню Шул. Зимой жили у нас. Вечером нарежем картошку, испечём на железной печке и едим. Как было вкусно! Электричества не было, сидели с керосиновой лампой, а чаще без неё. В деревне моих двоюродных братьев называли «суррогатниками».

Не вернулся с фронта также дядя Дудин Иван (к великому своему стыду, не знаю отчества). Это у папиной сестры Ульяны муж. Страшно представить, какую боль пережили родители: два сына и зять не вернулись с проклятой войны. Также погиб на фронте родной брат мамы Попов Григорий Игнатьевич. Он был совсем молодым, неженатым. Как им всем хотелось жить, вернуться домой, вырастить детей. Это о них слова из песни:

Полетел бы я в дом, где жил, где рос,
Если б в небо мог подняться.
Разве может с тем, что любил до слёз
Человек когда-нибудь расстаться?..

А те, кто вернулся с войны, почти все были инвалидами и мало прожили. Помню, мою двоюродную сестру приехал сватать молодой двадцатилетний солдат с одной ногой Субботин Александр Яковлевич. Ей было всего семнадцать лет. Они прожили всю жизнь в Усть-Бубе. Сейчас их уже нет в живых.

Да, если бы начать жизнь с чистого листа и без войны, совсем другой была бы она, и здоровье было не таким, как сейчас.

О моём отце

Я не знаю, где ты похоронен,
От любимого дома вдали.
Над тобой берёза ветвей не наклонит.
Там горькие травы взошли.
В том победном году сорок пятом
Мы все ждали тебя на крыльце.
Если с ним вы служили, солдаты,
О моём расскажите отце!
Был ли он, как и я, черноглазый?
Я не знаю о нём ничего.
Я отца своего не видала ни разу,
Не знаю портретов его…
Словно раны, горели закаты,
Шёл вперёд он в огне и свинце.
Если с ним вы сражались, солдаты,
О моём расскажите отце!
Безымянна солдатская слава,
Но я верю в отца своего.
И мне кажется, шепчут деревья и травы
Высокое имя его…
Пусть на свете немного он прожил,
Знаю, честным он был до конца,
На отца я немного похожа,
Я хочу быть достойна отца!

Тиунов Николай Павлович

Татьяна Евстафьевна Тиунова

КРУГОМ БЫЛИ ГОЛОД, ХОЛОД И СМЕРТЬ

Тиунов Николай Павлович

Я родился второго июня 1941 года в деревне Зарич Молотовской области. Моя мама Татьяна Евстафьевна Тиунова всю жизнь трудилась в колхозе на разных работах: телятницей, кладовщиком. Имеет награды: «За доблестный труд в годы войны», «Медаль материнства» - две штуки.

В тридцатых годах семья была репрессирована: дед, бабушка и моя мама отправлены на лесозаготовки в Кизел. Днем они рубили лес и стаскивали его в кучи, а ночью грузили вагоны. Жили в землянках, ходили в лаптях, которые плёл дед. К вечеру они превращались в «ледышек». Сушить их было негде и некогда. Кругом были голод, холод и смерть. Но это нашу маму не сломило. И вот пришёл долгожданный день, когда они вернулись домой, в Зарич. Потихоньку стали обживаться. Здесь мама встретила первую любовь. Парень деловой, мастеровой. Это был мой папа Павел Спиридонович Тиунов. Посватался, и мама вышла за него замуж. Но их счастье было недолгим. На Советский Союз напала фашистская Германия. Мой отец был призван в Красную Армию в 1941г. Скоро пришла похоронка, что отец погиб под Сталинградом, деревня Садко.

Моя мама осталась одна с детьми. Мы ее почти не видели. Уходила на работу и приходила домой, когда мы спали. Всю домашнюю работу мы, дети, выполняли сами: ухаживали за скотом, а как без него было жить. Сено косили. Литовки дед делал нам маленькие. Ночью траву носили домой, так как косить для личного хозяйства не давали.

Ухаживали за огородом. Варили суп из гнилой картошки, которую собирали на колхозных полях. Хлеб пекли из листьев липы, крапивы и клеверных головок. Детство наше было холодное и голодное.

Ох, и досталось нашей маме, она воспитывала нас пятерых. Самый младший брат Павлик погиб в армии при выполнении какого-то задания уже в мирное время. Какие-то были льготы, и то наше государство их потихоньку отбирало. Правда, ведь после Великой Отечественной войны тоже было нелегко, но в те времена не было такого социального неравенства, люди честно жили. А сейчас столько богатых расплодилось. Оно бы и ладно, если бы то богатство честным трудом нажито было.

Мама
Политова Васса Семеновна

ОТЕЦ БЫЛ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Тиунова Вера Яковлевна

9 мая 1945 года люди верили в то, что с «коричневой чумой» покончено. Нюрнбергский процесс вынес смертный приговор фашизму. Но когда слушаешь рассказы тех, кто выжил в концлагерях, выполз из горящих изб Хатыни, кровь стынет в жилах. Немцы убили десятки миллионов людей в Советском Союзе. И сейчас в некоторых странах происходят издевательства над русскими памятниками, захоронениями. Двадцать миллионов убитых, «пропал без вести», «погиб как герой» - это слезы, нерожденные дети, разбитые судьбы. А дети-сироты, оставшиеся без отцов и матерей, каково им? Я вот отношусь к ним. Мой отец Политов Яков Яковлевич был взят на фронт в 1941 году и погиб, защищая Родину.

Моя мама Политова Васса Семеновна воспитала нас шестерых. Жили мы в деревне Пентюрята Молотовской области. Маму мы почти не видели. Приедет, только даст указание, что делать, как корову подоить. Держать её было очень трудно, так как сена не было, косить не давали. Что ночью накосишь в лесу, то и принесешь. Солома, картошка – вот и вся еда. А без коровы – голодная смерть. Самым старшим в семье был брат Евгений Яковлевич, он и за папу, и за маму. Вечером уходил в Ерши за хлебом, т.к. пекарня была только там. Ночь стоял в очереди, а утром шел домой и нес буханочку. И это было уже потом. А в начале войны хлеб пекли из гнилой картошки. Это мы, меньшие, собирали ее на колхозных полях, добавляли туда перемолотый клевер, листья липы. Хлеб получался горький, черный, но лучшего ничего не было.

В школу ходили в лаптях, которые плел нам дед. Хорошо, что рядом была бабушка, которая за нами присматривала. А мама возила зерно в Бородулино. Её мы видели только тогда, когда у нас

кончались дрова. Тогда мы с мамой ехали в лес на лошади, спиливали сырую елку, разделывали ее на бревна, укладывали на сани и везли домой, идя за лошадью по пояс в снегу. Одежда покрывалась ледяной коркой от мороза. Уставшие, приезжали домой, надо было еще распилить на чурки, расколоть. А потом наша мамочка вновь уходила на работу.

Бабушка, оставаясь с нами, рассказывала про своего сына, нашего папу, ушедшего на фронт, что он был замечательным человеком, очень трудолюбивым. Это он сам нам построил дом. Всю тяжелую работу, пока был дома, выполнял сам, детей очень любил. Имя мое, Вера, выбирал сам, верил в будущее, в хорошую жизнь. А что мы, дети-сироты войны, получили от государства? То немногое, что давало оно, потихоньку оно и отбирало займами и налогами. Но главное не это. Главное, чтобы не было войны, и если мы забудем, что сотворили фашисты, грош нам цена!

Мама Васса Семеновна в середине, брат Евгений с женой Любой и дочкой Наташей, сестра Маша

БРАТЬЯ С ВОЙНЫ НЕ ВЕРНУЛИСЬ

Углева Анна Максимовна

Шатрова Агафья Андреевна и Шатрова Фотинья Кузьмовна

Углева Анна Максимовна

Я родилась в 1931 году в деревне Шатрово Кунцевского сельского совета, Молотовской области. Моя девичья фамилия Шатрова. У нас была прекрасная семья: дедушка Григорий Матвеевич, бабушка Матрена Ефимовна, мой папа Максим Григорьевич, моя мама Агафья Андреевна и я.

Дедушка умер в 1938 году. Меня растила в основном бабушка, так как мама с утра до вечера работала: ухаживала за лошадьми на конном дворе, потом дояркой. Всегда была передовой работницей. Отец, сколько помню, всегда состоял на руководящей работе: заведующим фермой, секретарем партийной организации, председателем ревизионной комиссии.

Колхоз у нас был передовым, назывался «Седьмой съезд Советов». Его председатель Марамыгин Тарас Андреевич вел хозяйство грамотно. Помню, что в доме у нас всегда был порядок. В 1939 году я пошла в первый класс. Бабушка меня приучала к труду еще маленькую по хозяйству и в огороде. А мама научила меня работать на ферме с животными. Я благодарна бабушке и маме, что привили мне любовь к труду, в будущем мне это очень пригодилось. Пока я училась в школе, то каждое лето вместе с другими деревенскими детьми работала в колхозе: мы верхом на лошадях подвозили копны сена к стогам, убирали лен, ломали ветки деревьев и вязали веники на корм скоту, пололи гряды с овощами, осенью копали картофель и так далее.

В 1941 году началась война. Мирной жизни пришел конец. Помню,

папе вручили повестку в июле. В Верещагино мы увезли его на лошади, тогда ведь машин не было. В каких войсках отец служил, не помню. Воевал все годы. Их часть попала в окружение фашистов, вышел оттуда очень больным. Очень долго лежал в госпитале, но здоровье не вернулось. Домой приехал в июле 1945 года. Продолжал тяжело болеть. И осенью 1945 года папы не стало, а всего-то ему было 34 года. Так что недолго мы радовались возвращению папы, всего три месяца он был с нами.

Шатров Максим Григорьевич

У мамы на войне служили три брата, двое вернулись, а Зырянов Иван Андреевич погиб. Он со своей семьей жил в Кирове, откуда был призван на фронт. Остались двое детей сиротами.

Погибли на войне три брата моего мужа: Пепеляев Дорофей Леонтьевич сгорел в танке, ушел на фронт восемнадцати лет; Пепеляев Леонтий Леонтьевич умер в госпитале от ран, семьи у него еще не было; Пепеляев Евстафий Леонтьевич погиб, остались сиротами две дочери.

У нас была соседка Шатрова Фотинья Григорьевна. У нее тоже муж погиб, звали его Шатров Иван Григорьевич. Осталась дочь.

В 1945 году я закончила шесть классов и больше не училась. Время было очень тяжелым: разруха, нищета. Работала в колхозе почтальоном, учетчиком на ферме, помогала маме. В 1947 году поступила в ФЗО на трикотажную фабрику города Верещагино. Проработала четыре года.

В 1951 году я вышла замуж. Муж Александр работал шахтером в Угле-Уральске и меня увез туда. В 1952 году у нас родилась дочь. Муж вскоре тяжело заболел, и его вывели на группу. Пришлось выехать в его деревню, в Коротаевский сельский совет. В 1955 году родилась вторая дочь. А в 1958 году муж умер, и я с дочками уехала жить в свою родную деревню Шатрово, пошла работать на ферму, где трудилась двадцать восемь лет, вплоть до выхода на пенсию. Награждена грамотами, медалями и Орденом Трудового Красного Знамени. Во

втором браке родила сына.

Дети выросли и уехали из деревни. Перевезли и меня в Верещагино. Дочери уже на пенсии, но еще работают. Людмила живет в Перми, Татьяна – в Верещагино. Сын работает сварщиком. У меня пять внуков и четыре правнука. Живем мы все дружно. В настоящее время занимаемся ремонтом дома. Помогают дочь и внук. Хочется, чтобы внуки и правнуки прожили счастливую жизнь и всегда помнили своего деда, отдавшего жизнь за их светлое будущее.

Моя семья - сын и две дочери с мужьями

ОТЦА НЕ ХВАТАЕТ ВСЮ ЖИЗНЬ

Федотова Софья Владимировна

Дурбажев Иван Васильевич

Дурбажева Пелагея Васильевна

Юрий Митрофанович и Людмила Ивановна Федотовы поженились в 1963 году. Сегодня у них два сына, пятеро внучат и три правнучки. Но, кажется, еще совсем недавно они сами были детьми. Детьми, которых история относит к военному поколению.

Людмила Ивановна рассказывает: «Я родилась в деревне Ёлино Карагайского района 29 сентября 1941 года в семье Дурбажевых Ивана Васильевича и Пелагеи Васильевны. Мама говорила мне, что еще до объявления Великой Отечественной войны отец воевал на Халкин-Голе, а в 41-ом по приказу командования отправился под Москву, где и пропал без вести в декабре 1941 года. Я так никогда и не смогла его увидеть. Говорили, что он был танкистом. С началом войны все дела в тылу легли на женские плечи: женщины работали и на заводах, и в лесу, и на колхозных полях. Так и моя мама была разнорабочей: разгружала мешки с соей, сплавляла по реке лес, работала в поле. Когда маме дали место на заводе, в Зюкайке, она забрала нас с Тамарой, моей старшей сестрой, из Ёлино, где мы жили, пока мама работала в Карагайском колхозе. Так мы оказались в Зюкайке, где и я живу до сих пор. Был у нас еще средний брат Виктор, но умер он в три года от скарлатины. Так мы с Тамарой и выросли вдвоём. Детство было бедное, как у всех, но дружное. Круговая безотцовщина. Когда к подружке Майке папа вернулся с фронта, я маму дергала за подол и горько плакала: «Почему ко мне не пришел?». Очень мне отца не

хватает до сих пор. Дали маме квартиру в доме у площади. Было нас там много, но все жили дружно. Бабы, вроде, начнут ругаться, покричат да перестанут. Хорошо жили вместе. Помню, когда я еще совсем махонькая была, в яслях, была у меня зеленая дерматиновая сумочка через плечо, туда мне клали кусочек хлеба, который выдавали по талонам. Очередь за ним с ночи занимать приходилось. А в школе, как и сейчас, я петь очень любила. Приняли меня в хор, а как стало нужно в Верещагино ехать, выступать, наказали всем хоровым одеться в белую кофточку и белую юбочку, а у меня не было такого. Так и не выступила я с хором. Моя мама каждый день на работе пропадала. Оставляла меня с Тамарой, а сама с утра до ночи работала. Мы в школе тоже часто на колхозные работы выезжали. Помню, погрузят нас всех в кузов машины, а мы едем и песни поем. Весело! А когда я окончила десять классов школы, поехала с подружками учиться на ткачиху в Ивановскую область. Ткали, бывало, и ночью. В четыре часа уже сил никаких, встанешь перед вентилятором, подышишь и снова за станок. Но нравилось мне очень это занятие – скатерти ткали. Потом дали клич молодежи по комсомольским путевкам в Сибирь. Мы с подружками и уехали в Туву на строительство асбестового комбината. Там я освоила профессию арматурщицы. Однажды шли по Ак-Дуораку (населенный пункт в Туве), гуляли, вдруг по радио объявили, что первый человек в космос полетел, Гагарин. А мы стоим, рты раскрывши от удивления. Каждый чувствовал свою причастность к этому событию!

Федотовы Любовь Ивановна и Юрий Митрофанович

Потом вернулась я в Зюкайку. Пошла в детсад воспитателем работать, позднее лаборантом в техникуме. А после ушла продавцом в книжный магазин в центре старой Зюкайки, недалеко от больницы и клуба, где мы с Юрой и познакомились. Сейчас я уже прабабушка. Но всю жизнь меня терзает тоска по отцу, он ушел на фронт, так ни разу и не увидев меня».

Юрий Митрофанович: «Родился я 23 декабря 1938 года, в деревне Касимово Верхне-Муллинского района. Мама моя Апполинария Николаевна тоже родилась в Касимово в 1906 году. А папа родился в 1903. Звали его Федотов Митрофан Яковлевич. В нашей семье было семеро детей. Многие умерли от холода и голода, когда я был маленьким. Выжила только одна сестра Зоя.

С первого по четвертый класс учился я в начальной школе деревни Касимово, потом перевели меня в среднюю школу села Лобаново. Потом учился два года в училище, в городе Кунгуре, на механизатора сельского хозяйства. В то время многие учились, всем хотелось получить рабочие специальности. Жизнь у всех была одинаковая. После училища работал в Лобановском совхозе, откуда направили в Зюкайский техникум. Так судьба занесла меня в Зюкайку. Здесь, в техникуме, получил специальность техника-механика. Женился. Меня приняли работать в Зюкайское СПТУ, потом перевелся в авторемзавод по приглашению директора. Нужны были мастера с опытом работы, вот меня и направили в цех мастером. Затем уж перевели в заводоуправление технологом. Позднее стал начальником техотдела. Ушел на пенсию в 1998 год.

Во время войны мама работала в Касимовском колхозе дояркой. Сейчас от Касимовского колхоза ничего не осталось, как у нас, в Зюкайке. Быльем все поросло…

Отца я не помню. Я совсем маленьким был, когда его на фронт призвали. Одна картина у меня перед глазами стоит, что отец поднял меня на руки высоко так, под потолок, я даже заплакал от испуга, а он попрощался со всей семьей, закрыл за собой дверь и ушел на фронт. Это мое единственное воспоминание об отце. Он служил под Ленинградом, там и погиб. Их там полегли тысячи».

Федотова Апполинария Николаевна

БЕЗОТЦОВЩИНА

Ханжина Нина Ивановна

Ханжина Нина Ивановна

Мои родители, Найдановы Иван Николаевич 1909 года рождения, Мария Никофоровна 1912 года рождения , жили в Юрлинском районе, деревне Трошково. Когда создавались колхозы, забрали всё: и скот, и хлеб, и дом. Папу увезли в Березники на какое-то строительство. А маму с маленькой дочкой Зоей выгнали за пределы района. Папа написал письмо, чтобы они приехали к нему в Березники.

У мамы были спрятаны холсты, она их выменяла на подводу и поехала к папе. По дороге встретила знакомых, которые рассказали, что его нет в Березниках. У мамы не было паспорта, на работу её не принимали. Она осталась жить в деревне Усть-Пожве, нанималась на работу к местным жителям колоть дрова, чистить туалеты и т.д. Сестра Зоя была очень маленькой, кормить её было нечем. Мама поила её холодной водой, чтобы умерла, не мучилась, но она выжила. Через какое-то время отца отпустили. Он приехал к маме, стал работать на заводе. Вскоре родилась я. Потом они поехали в Юрлу доставать маме паспорт. Конечно, его ей не дали, т.к. крестьяне в те времена были рабами. Заставили родителей вернуться обратно в Трошково. Их дом уже принадлежал сельскому совету, и его надо было выкупать, а денег не было. Мы уехали на лесоучасток Березовский. Папа работал, а мама с

Найданов Иван Николаевич с женой Марией Никифоровной

нами нянчилась. Купили корову, и она нас кормила.

Потом папа заработал деньги, и мы выкупили свой дом. Но там всё было растащено: косяки, дверь, рамы и даже мох из пазов. Отец мало-мальски всё подремонтировал, но началась война. Служил он в Польше, где и погиб.

Как мы выжили, страшно вспоминать, не было ни копейки денег, хлеба ни зёрнышка. Мама работала днём и ночью. Ей было всего двадцать семь лет. Иногда получала за работу полкило муки или зерна. Хлеб пекли из мякины, сухих трав, куглины, добавляли чуть-чуть муки в тесто. Этим кормились.

Весной мы с сестрой брали ножи, уходили в лес, где снимали с деревьев кору, скоблили сок. Сами попьем и маме принесем. Позднее вырастали полевой хвощ, клевер, мышиный горох. Всё это мы ели, сушили на зиму. Так мы и выжили в войну. После победы некоторые мужчины вернулись с войны, стали своих детей учить. А мы, безотцовщина, так и остались «рабами». Кто не слушался, били. Я была рослой, и меня всегда отправляли вместе со взрослыми то на лесозаготовки, то на сплав. Когда мне исполнилось шестнадцать лет, мне приказали идти работать на ферму. Дали семнадцать первотёлков, и я ходила за ними. Было очень тяжело. Всё делали сами: навоз выносили вилами на улицу от всей группы, коров доили руками, отел принимали, воду грели, дрова пилили. Скотный двор находился в двух километрах от деревни. Ночью ходили домой за едой. В двадцать лет я вышла замуж. Прожили с мужем только тринадцать лет, и он умер. Одна вырастила двух сыночков и дочь. Дети меня уважают, часто приезжают ко мне. А дочь живёт рядом и во всем мне помогает: моет полы, стирает, гладит, приносит еду. Я очень благодарна своим детям, люблю их. У меня четыре внука и две внучки. Они тоже меня не забывают. Живу я в посёлке Кукетском. В войну пули над нами не свистели, но ходили волки, хватали овец и собак, бывало, и людей. Войну пережили все нелегко. А нам, сиротам, и в послевоенное время пришлось выживать. Ни счастливого детства, ни юности безмятежной не было, а только непосильный труд и невзгоды выпали на нашу долю.

ОСТАЛАСЬ ИЗ СЕМЬИ ОДНА

Черноусова Анна Федоровна

По рассказам мамы Паздниковой Евдокии Михайловы они сначала жили на хуторе. До начала Великой Отечественной войны они успели переехать с хутора в деревню Паздниково Бубинского сельского совета, Сивинского района. Успели построить дом. На утро назначили «помочь», чтобы сбить русскую печь. Но вечером отцу Паздникову Федору Яковлевичу принесли повестку отправиться на фронт.

Работа была сделана уже без него. Конечно, недоделок было слишком много. На тот момент у мамы на руках осталось четверо детей: два сына и две дочери.

Жили очень бедно. Знаете, какие жесткие были сталинские законы. Нечем было питаться, не было детских садов. Я выросла, можно сказать, в чужой семье, у очень старой бабушки, так как мама день и ночь была в поле: сеяла, пахала, вершила стога сена. Ей больше всех доверяли ответственную работу, она была очень трудолюбивой. Но вскоре ушел на фронт и старший брат Иван. Ему было семнадцать лет. За ним забрали сестру Марию в ОРЗО, в Пермь, ей было четырнадцать лет всего. Она мне рассказывала, что с завода не уходили иногда по трое суток. Давали им по тридцать граммов спирта, там они и ночевали. Дадут поспать с полчаса и опять будят: надо работать. Она была паяльщицей. Рассказывала, как одна из девушек не надела на голову косынку и ее длинную косу затащило в мотор. Сняло скальп до половины головы. Наверное, она задремала во время работы. Она выжила. Готовили они детали к военным самолетам и танкам. Ведь в то время все заводы с запада были эвакуированы сюда, на восток. Война!

Помню, как я ждала сестру, чтоб она приехала домой к нам.

А мама работала не покладая рук. Женщины заменили мужей. Все поля вспаханы, засеяны. Любо смотреть, идешь полем, а тебя с обеих сторон окружают стеной рожь или пшеница.

Мама домой приходила поздно. Бывало, придет в сумерках, чтоб меня забрать домой от этой бабуси, а она в ответ ей: «Да спит она уже!» Но я не спала, всегда ее ждала с работы и их разговор слышала. Я подрастала. В школу убежала сама без сумки и букваря, босиком. Надо было только мечтать тогда о школьной форме и книгах.

Училась хорошо, закончила начальную школу. С четвертого класса пошла учиться в семилетку, в село Буб. Дорога плохая. На пути в школу три лога, вода разольется, не пройти. Сапожки маломальские. Подойдем, разуемся, перейдем бродом по колено в ледяной воде и в школу. Не пропускали уроки, было строго. Зимой морозы бывали до минус сорока градусов. Учились, уроки, по-моему, никогда не отменялись.

Домой придешь,в избе холодно, дров нет, они не распилены, не расколоты. Мне приходилось с малолетства все делать самой, даже пилить толстые бревна обычной пилой, мы ее позднее называли «дружба-2».

Уроки делала лежа перед печкой – буржуйкой. Света не было. Пробивался кое-какой свет от дверцы печки, ложилась на пол и делала уроки. Часто не было керосина, спичек, чтоб зажечь лампу.

Свет в деревне появился только в 1956 г. Часто приходилось в русской печке искать непогасший уголек, раздуть его, зажечь лучинку, а потом уже растопить печку, зажечь лампу. До прихода мамы с работы хоть немного согреть избу. Дом был большой, холодный.

Наконец закончилась война. Пришел с войны брат. Он был ранен. Немного поработал в колхозе трактористом и уехал на сплав, в Добрянку. Там прожил много лет, женился, там же и похоронили.

Сестра тоже вышла замуж, уехала из Перми в Новосибирск, там умерла. Саша, младший из братьев, был убит в Перми, не выяснили, по какой причине, захоронен там. Я осталась из семьи одна.

Я пообещала маме еще при ее жизни, что попробую найти могилу отца по похоронке, которую мы сохранили.

И вот в 2010 году я написала в город Смоленск, в военкомат, узнать, где находится могила. Ответ ждала больше месяца, наконец он пришел. Пишут, что такого района здесь нет. Оказывается, в похоронке неправильно указан был район его гибели: вместо Жиздренский напечатали Сиздренский. Одна буква! Военком посоветовал написать в Калужский военкомат, т.к. после войны часть территории Смоленской и Московской областей отошли к Калуге. И я опять быстро написала туда. Долго ждала ответ, но он пришел. Пишут, что действительно мой отец, погибший седьмого марта 1943 года, похоронен в селе Высокое Думиничского района, Калужской

области. Тогда я решила написать на школу этого села.

Мне ответил учитель истории. После 65-летия Победы он даже прислал мне фотографии с митинга и написал письмо, пригласил приехать на место захоронения. Там захоронено более шести тысяч человек. Останки солдат перезахоронены из тридцати деревень и сёл Смоленской и Калужской областей. Какой же добрый человек оказался Газетов Алексей Васильевич! Огромное ему спасибо!

Сейчас мои дети выросли. Старшая дочь закончила Пермский железнодорожный техникум, потом юридический и вот в декабре 2011 г. защитила диплом, получила высшее юридическое образование в Восточно-европейском институте, в Ижевском филиале. Она у меня умница.

Сын Вячеслав работает давно в энергосбыте водителем. Очень добрый и работящий. Младший Анатолий закончил Зюкайский техникум. Работает торговым представителем от Пермской фирмы.
Я на пенсии. Работала после школы в колхозе имени Ленина, селе Буб, секретарем-машинисткой два года и два месяца, а в 1961 году ушла работать учителем начальных классов без образования. Шестнадцать лет трудилась в Сивинском районе, в 1977 году с семьей переехали сюда, в город Верещагино. Муж решил, что детям надо

Митинг в честь 65-летия Великой Победы в селе Высокое Калужской области.

получать образование. Сам не прожил здесь и неделю, умер в этом же году. Оставил мне «лесенку». Слава Богу, дети выросли хорошими, работящими. У меня пять внуков. Сумела построить себе двухкомнатную квартиру, за это пришлось отработать еще десять лишних лет. За неё надо было выплатить пятьдесят тысяч. Сделала! Здоровья уже никакого. Приходится помогать детям, нянчиться с внуками. Так что бабушка очень востребована. Дай Бог всем добра и здоровья!

Братская могила, д.Высокое

Поносов Иван Петрович

Поносова Евдокия Петровна

ВСЮ ЖИЗНЬ ПАПУ ПОМНИМ И ЖАЛЕЕМ.

Чудинова Анна Ивановна

Я родилась 15 декабря 1931 года в семье Поносова Ивана Петровича и Поносовой Евдокии Петровны. Жили мы в деревне Власово Семибратовского сельского совета, Верещагинского района. Кроме меня у родителей были еще два сына: Александр 1929 года и Петр 1941 года рождения.

Жили в деревне, имели свое хозяйство. Папа работал в колхозе пчеловодом, кладовщиком. У него из-за операции был слабый слух. Мама трудилась тоже в колхозе: пахала, сеяла, окучивала картошку, косила, укладывала сено в стога. А я ей помогала управлять лошадью, подвозить копны и т.д. Война разрушила нашу мирную жизнь. Летом 1941 года папе пришла повестка из военкомата, но из-за слабого слуха его отправили домой. Но 16 ноября 1941 года его призвали на сборы в Менделеево. Перед отправкой папу отпустили повидать семью. Помылся в бане, и мама в ту же ночь увезла его на сборный пункт. В армии он готовил обувь для солдат, но не выдержал и добровольно попросился на передовую. В бою получил множественное ранение и умер в госпитале города Кирова от ран, там и похоронен.

Нам пришло письмо от медицинской сестры этого госпиталя. Она написала по просьбе папы о нем. Сам он писать не мог, так как был весь израненный. Умер после удаления почки. Медсестра писала, что если бы ел, то выжил. Как было есть, когда все лицо было изуродовано. Бедный, какие страшные муки перенес, пока его везли с

фронта, да еще в госпитале протерпел восемь дней. Мы ездили в Киров, посетили его могилу. Всю жизнь его помним и жалеем.

У папы был брат Поносов Владимир Петрович 1922 года рождения. В 1941 году он закончил Зюкайский сельскохозяйственный техникум, получил профессию механика. По распределению был отправлен в Удмуртию.

Летом 1941 года его призвали в армию. В военкомате просил разрешение съездить к родителям, но его не отпустили. Хорошо, что к нему на свидание приехала мама. Она выстирала ему рубашку, высушила на солнышке. Так и проводила его одна. Об этом мне рассказывала моя бабушка (его мать). Дядя Володя после призыва учился на командира-танкиста. Был убит, когда выбирался из танка через люк, восьмого августа 1942 года в Смоленской области, там же и похоронен. Так моя бабушка Поносова Парасковья Алексеевна сразу потеряла двух сыновей, младшему Володе было всего двадцать лет.

Поносов Владимир Петрович

Как мы выжили после гибели папы, трудно описать. Мама работала, можно сказать, сутками. Ее отправляли на самые трудные работы: возить горючее, сдавать хлеб в заготзерно, укладывать большие возы на телеги. Она всегда находилась далеко от дома. Питались очень плохо. Зимой ели овощи с огорода, сушеную зелень. Летом питались пистиками, пиканами и другой травой. На зиму сушили головки клевера, листья липы, лебеду, чтобы зимой добавлять это в пищу. У нас была очень добрая, трудолюбивая бабушка. Она работала поблизости от дома, так как надо было присматривать за младшим братом Петей. Его оставляли одного. Она

и за хозяйством следила, и еду нам готовила. А я, начиная с 1943 года, каждое лето работала в колхозе. Помогала маме. Управляла лошадью, когда она окучивала картошку в поле, в сенокос подвозила копны сена к стогам, во время уборки укладывала снопы в скирды.

После окончания начальной школы я стала жить в Зюкайке, у папиной сестры Поносовой Марии Петровны. Она работала на военном заводе. А после войны трудилась в техникуме, позднее заместителем главного бухгалтера в совхозе «Уралец», откуда и вышла на пенсию. Я жила у нее три года, пока училась в школе. По выходным пешком ходила домой за продуктами. Жилось тоже нелегко, хотя война уже закончилась. Тетя Маруся вырастила своих четверых детей, но и на нас, племянников, хватало у нее тепла и ласки. Позднее и мой брат Петя жил у нее, когда учился в техникуме. Умерла наша тетя в 1988 году от сердечного приступа. Мы будем ее всегда помнить, пока живы.

После окончания семилетки я вернулась в колхоз.

В 1955 году вышла замуж за Чудинова Юрия Александровича. После службы в армии он выучился на механизатора. Летом 1956 года ездил на велосипеде в вознесенские мастерские ремонтировать трактор. А там сквозняки. Заболел туберкулезом. Подолгу лежал в больнице, ездил в санаторий, но все бесполезно. От операции отказался, и через пять лет болезнь перешла в открытую форму. А я успела с 1956 по 1961 годы родить четверых детей: сына и трех дочерей. А в 1967 году муж умер у меня на руках. И остались мы опять сиротами. Все мои дети прошли через Верещагинскую санаторную школу. Двух дочерей возила на лечение в санатории. Спасибо свекрови. Она присматривала за детьми. Прожила с нами двадцать семь лет. Царствие ей небесное и низкий поклон! А я работала с утра до позднего вечера: детей надо было кормить и одевать. А еще я в неоплатном долгу перед моим младшим братом Петром и его женой Маргаритой Афанасьевной. В трудное для нас время они всегда были рядом. Помогали по хозяйству. Мои дети жили у них, пока учились в школе. Да и до сих пор оказывают мне и моим детям помощь. У них же и доживала мама Евдокия Петровна после выхода на пенсию. Умерла она в 1988 году. Большое им спасибо за все и низкий поклон!

А я, оставшись вдовой в тридцать шесть лет, всю свою жизнь

посвятила детям и работе. У меня девять внуков и семь правнуков. За жизнь накопила массу болячек. С 2004 года являюсь инвалидом второй группы. Летом живу в своей деревне Еловики, сажаю овощи на огороде, ухаживаю за ними по возможности. Дом совсем разваливается, жить зимой в нем невозможно, так как тепло не держится. На зиму приходится уезжать к детям. А у них свои семьи, и мне кажется, что я их стесняю. Очень обидно. Одна воспитала четверых детей, отработала больше сорока лет в колхозе, позднее в совхозе, но так и не получила от государства жилья, где бы могла дожить до смерти.

Мы с братом, пока живы, всегда будем помнить наших дорогих родителей. Мечтаем хоть еще раз съездить на могилу отца.

Сын, дочь и невестка Ивана Петровича

МОЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Эльвира Павловна Шикалова

Я бережно храню фронтовые письма отца Зверева Павла Евгеньевича к моей маме Малышевой Зое Васильевне. Смотрю на его единственную фотографию военной поры. Этим письмам шестьдесят восемь лет, то есть столько же, сколько мне (отец ушел на фронт 7 марта 1942 года, а я родилась 9 марта 1942 года). Их у меня сорок семь, часть писем хранит мой брат.

Пожелтевшие от времени треугольники, самодельные конверты, почтовые карточки со штампами: «Проверено военной цензурой». Из разных населенных пунктов: Киров, Горький, Саратов, Москва, Тамбов, Астрахань... СО АССР, станция Беслан, село Хумалаг - этот адрес был указан на его последнем письме от 17.XI.42 г.

Ветхой стала бумага, стерлись на сгибах строчки. Это письма солдата, оставшегося там, на поле сражения. Ему было двадцать четыре года.

Он очень любил жизнь. Трепетно относился к окружающей природе, с благодарностью принимал солнце, прохладную речку, лес и поле, цветы и осенние дожди. Он бродил с ружьем и корзинкой по лесу, а особенно любил на зорьке посидеть с удочкой у реки.
Любил возвращаться в тепло и радость родного дома, где его возвращения ждали жена и сын.

Все это в его жизни перечеркнул двадцать второй июньский день 1941 года. Сначала ему дали отсрочку от призыва в армию. Ветеринар по профессии, он вместе со своими тремя помощниками до марта 1942 года готовил лошадей для фронта.

В районном городе Галиче он пришел в военкомат и записался добровольцем на фронт, а его товарищи пошли сопровождать лошадей к месту назначения. (Все

трое остались живы, вернулись домой после войны). Отца сразу же направили в школу минеров, в город Киров. Он даже не успел попрощаться со своей семьей, т.к. до деревни надо было преодолеть на лодке озеро и еще пройти двенадцать километров пешком...

Он не готов был убивать, сеять огонь и смерть, но война безжалостно подпоясала его солдатским ремнем, бросила в свое горнило, закружила в огненно- черном смерче, заставила стать минометчиком. Он смело шагнул в этот смерч, потому что знал, что должен защищать Родину, а значит, отчий дом, свою семью.

Вот отрывки из сорока семи писем к маме, которые я с благоговением храню и перечитываю: «Милая женушка! Шлю тебе весточку, сыночку и всем родным... Как вы живете, как ты себя чувствуешь, родная? Теперь тебе надо думать о нашей будущей дочурке. Я-то совершенно уверен, - будет дочка, похожая на меня... Будь осторожна… Как мне хочется быть рядом с вами сейчас, ну, ничего, я вернусь... Целую крепко, ваш Павел. 25 марта 1942 года».

« ...Родная! Не знаю, как выразить мое желание увидеть тебя хоть одним глазком, сказать тебе хоть слово... Вижу твои глаза, вздрагивают ресницы... Как бы припал к ним... Скоро стану минометчиком, и на фронт, на передовую. Кланяйся всем родным. Твой Павел. 28 марта 1942 года».

«... У нас привал. Сижу на поляне и пишу это письмо... Вижу тебя, Зоик, в этот майский день у раскрытого окна, с росой на руках и лице, как давно, в мирной жизни. А может ты держишь на руках нашу Эличку? У нее курносый нос, она мирно посапывает... Как хочется к вам!..

Дорогая Анна Ивановна, прошу вас, пишите мне сами. Из ваших писем мне хочется узнать о здоровье вашем, о семье... Помогайте Зое, ей очень трудно с детьми, живите дружно. Я очень ценю вас за вашу доброту и внимание... Ваш Павел. 16 апреля 1942 года».

«Милая Зоик, в моей груди тоже тревожно сердце трепещет. Я получаю почти ежедневно твои письма. Вот и вчера получил письмо... Знаешь, Зоинька, как ты меня растревожила этим письмом... Я здесь как будто бы и позабыл о весне. Но ведь ты! Всё, всё мне напомянула и вальдшнепов, тетеревов, и всю охоту. Рыбу... Зоя, ты заставила меня всё-всё вспомнить. Даже кустики и те промелькнули в моей голове... Мне видно, как идет лед по реке Вятке. Везде я плавал,

везде ходил. И вот одно последнее путешествие - это кровавое море, еще в нем я не плавал. Придется поплавать, и, быть может, утонуть в собственной крови.

Всё за тебя и за всех....

Анне Ивановне (теще).

Милая мама, как я рад, что наконец дождался, посмотрим на вашу рукопись и услышим ваши сообщения. Большое спасибо за беспокойство. Ну и все, храните ваше здоровье. Вечно ваш Павлик.

Целую крепко всех. 25 апреля 1942 года».

«Зоинька! Платочек твой с синими каемками берегу пуще глаза. Смотрю на него, и сил прибывает. А мешочек из-под ниток посылаю тебе с Колей Вороновым. Выбросить мне его жалко, боюсь, что совсем изорвется... Мой милый сыночек Арочка, спасибо тебе за твои рисунки. Расти большим и здоровеньким. Заботься о сестренке, и береги ее...

Павел. 15 мая 1942 года».

«Дорогая! Золотая! Хорошая моя. Спасибо тебе за твою душевную щедрость. Твои письма согревают меня, придают сил. Легче жить с ними, бороться с врагом, переживать смерть товарищей.

Жди меня. Не забывай всё, что у нас было, милый мой друг, жена моя. Ты и дети - моя радость и счастье в жизни... и, если я останусь жив, то все будет в нашей жизни только светлое и радостное....

Сообщаю вам, что пока здоров, был восемь дней на передовой линии, но вот уже три дня нахожусь в учебной роте – в тылу. Обучаю минному делу молодых бойцов. Вероятно, эти курсы продлятся до двух месяцев, а потом передовая....

Зоя Васильевна и
Павел Евгеньевич Зверевы 1938 г.

Крепко целую. Павлик. 18 октября 1942 года. СО АССР, станция Беслан, село Хумаллаг».

Это была последняя весточка от папы... Он погиб. Остался

на полях сражений и его старший брат.

Эти письма мама хранила в маленьком сундучке, нам с братом их никогда не показывала. Я обнаружила их случайно, будучи ученицей десятого класса. Мама заболела и попросила меня достать из сундучка ткань на наволочки, чтобы я их сшила. Два письма я выкрала и хранила в своем «тайничке», часто их перечитывала.

В 1985 году мама давала эти письма в редакцию газсты «Ленинское знамя» Антроповского района Костромской области (место рождения отца).

Письма пролежали в редакции до лета 1989 года.

Мамы уже не было в живых, она умерла в марте 1989г. Письма нашли в архиве работники редакции: муж моей подруги и моя ученица. С того времени они у меня.

Храня и перечитывая письма отца, я сопоставляю жизнь моих родителей, стараюсь быть их достойной, сохранить их любовь, их умение преодолевать трудности, их умение заботиться о ближних. И правильно говорят, что память нужна не мертвым - это надо живым!

Нахлынули воспоминания об отдельных эпизодах моего дошкольного детства - это период с 1942 по 1949 год.

Моя мама в ту пору работала учительницей русского и немецкого языков в школах Палкинского района, Ярославской области (после войны район отошел к Костромской области). Ее часто переводили из одной школы в другую, т.к. школы закрывались и открывались вновь. Своего жилья не было. Молодые учителя жили в школах, было холодно и голодно.

Вот один из эпизодов. Мне было полтора года. Брат Арнольд был моей нянькой, он старше меня на три года и семь месяцев.

...Зима. Холодно, но в комнате была высокая русская печь, на которой мы все спали. В перемену мама пришла проведать нас. Брат упросил ее помочь нам забраться на печь. Мама ушла, а Арик задремал и заснул. Я играла с сухарем и молотком. Сухарь упал с печи, а я - за ним... После этого падения полгода не могла ходить, долго не проходили синяки. На всю жизнь остались поврежденными позвоночник, лоб и ключица.

Зимой 1944-1945 годов к нам приезжала, вернее, приходила за шестьдесят километров бабушка Анна, мать моей мамы. Она принесла немного муки и сахару в жестяной баночке из-под чая.

Эти продукты привез с фронта брат дедушки, и они с нами поделились.

Бабушка у нас была всего одну ночь, надо было возвращаться. Брата она увезла на санках с собой.

... Мама ушла на работу, я осталась одна. Сахар манил, и я съела его почти весь.

Мама вернулась с работы с подругой и хотела угостить ее чаем с сахаром. Я сразу сказала: «Я оставила вам два кусочка», - и заплакала. Плакала мама, плакала ее подруга.

Из муки мама напекла лепешек, но часть ее осталась на фанерной дощечке. Когда на следующий день мама ушла в школу, в гости прибежала мышка и забралась на стол, где была мука. Удивительно, что она встала на задние лапки, а передними ела. Я с нею разговаривала, но не трогала. Видимо, боялась, или жалко ее было. Я говорила мышке:

- Не ешь нашу муку, - а она отвечала:
- Буду и буду!

После работы мама пришла с тетей Тоней (подругой), и я им

рассказала, что приходила мышка и ела муку, а у меня самой коленки были в муке.

Зимой 1946 года мы переехали в райцентр, село Палкино. К весне маме, как вдове участника войны и учителю, помогли устроить нас с братом в детский сад.

В память о той поре я храню фотографию, на которой дети первого послевоенного набора. Лето 1946 года.

Кроме нас, детей рождения 1941- 1943 годов, на фотографии сняты дети постарше - семи - восьми годов, которые осенью 1946 года пошли учиться в первый класс.

Среди них и мой старший брат (второй ряд снизу, напротив девочки с куклой, она в первом ряду). Я в третьем ряду справа, с куклой. Её мне дала девочка-первоклассница из первого ряда. Мне дали подержать ее потому, что я была самая нарядная среди младших девочек.

Наша мама была очень аккуратной женщиной и хорошей рукодельницей. К празднику Победы (первой годовщине) она сшила из своего старого школьного темно-синего платья платье для меня, а из парадной отцовской рубашки довоенной поры – белую рубашку брату и воротничок мне.

У нас в ту пору была ручная швейная машинка 1939 года выпуска, купленная до войны еще папой. Он шил на ней кое-какую одежду маме и брату.

Эта машинка по сей день служит мне. Мама всегда ее берегла и подарила мне в 1976 году, когда мы переезжали из Костромской области в Ленинградскую.

На фотографии четвертым в третьем ряду рядом с девочкой в полосатом платьице изображен памятный мне мальчик - Сережа Жаров, серьезный, с побритой наголо головой. Мой опекун и друг.

Мы с ним всегда играли, вместе с ним сидели во время обедов. Он часто делился со мной кусочком хлеба, а иногда сахаром, вкладывая мне их в руки, чтобы никто не видел, под столом.

Его отец работал в военкомате и получал паек. У нас же хлеб выдавали только маме, а на нас с братом (иждивенцев) хлебных карточек не полагалось. В детский сад дети ходили со своим хлебом. У кого его не было, обедали без него.

Хорошо помню суп из овсяной крупы, кисель и компот из

сушеных яблок и ягод.

Помню, как в конце лета мы ходили в поле рвать колоски. Во ржи было много сладкой спорыньи. Я отравилась ею, и брат с друзьями на руках отнесли меня домой. Приходил фельдшер, что-то давал пить, промывал желудок.

Иногда мы ходили на зерновой склад и помогали сторожу отпугивать птиц. Сторож за это угощал нас дурандой, а иногда льняными семечками. Вкуснота!

Особенно трудными были 1947-1948 годы. Зимой стояли сильные морозы. 1947 год оказался неурожайным по всей стране.
Мама иногда вышивала или что-либо перешивала своим знакомым. За работу ей давали деньги, а, бывало, и продукты, особенно те, у кого был огород.

Помню, однажды она принесла поллитра молока, брюквину и сколько-то картошки. Утром мы получили по стопке молока и по одной вареной картофелине. Из брюквы мама сварила похлебку и забелила ее молоком. Это был настоящий праздник!

Очистки от брюквы и картошки мама заперла в чулан, чтобы потом высушить и испечь лепешек. Дверь в чулан была выше пола, но рукой очистки не достать. Арик нашел где-то проволочку, и часть очисток мы стащили, вымыли, отскребли горечь и съели.

Часто вспоминаю и такой случай. Мама приболела и послала брата на базар, чтобы он купил немного хлеба на деньги, вырученные вышивкой.

На базаре он увидел хлебные шарики, обваленные в сахаре. С хитрым прищуром глаз бабулька-торговка дала ему на пробу один шарик. Понравилось, и брат купил.

Дома развернули кулек, и мама обнаружила подлость этой старухи: купленные шарики оказались из мякины, смешанные с глиной. Мама от обиды бросила их под кровать, заплакала и легла. А мы с братом забрались под кровать, собрали шарики, зажали несколько штук в кулачках, поплакали и уснули.

Потом мы этими шариками играли...

Интересна история мешочка, что на снимке рядом с папиными письмами с фронта. Перед его отъездом в армию бабушка Анна Ивановна сшила и вышила мешочек для хранения ниток, иголок и пуговиц.

«Вещь нужная, да и о доме будет напоминать», - сказала она зятю.

Он принял подарок с благодарностью. Со временем мешочек стал изнашиваться, поэтому папа попросил своего друга Колю Воронова, которого отпустили на побывку домой по случаю ранения, передать его маме со словами, что подарок тещи связан с рождением его дочурки. Это реликвия, и ее надо сохранить. И мама хранила его.

Когда я стала студенткой, она передала его мне, и только тогда я узнала историю этой вещи. В память о своих родителях я храню этот мешочек до сих пор.

Папа переписывался со своим младшим братом Колей, в своих письмах он просил его, что бы ни случилось, не оставлять нас, помогать. Его фотография всегда стояла в доме на видном месте. После школы Николай Евгеньевич служил в Китае, в Порт-Артуре. Вернулся в 1950 году и сразу приехал к нам, в Палкинский район, деревню Неверово.

Встретил на улице двух ребят и спросил, где находится школа. Одним из ребят был мой брат.

«А я вас знаю, вы дядя Коля!» – воскликнул Арик. Они обнялись. Он погостил у нас дня два. Но надо было в райцентре, в военкомате, стать на учет. Районное село было в шести километрах от нашего. А его мать жила в тридцати километрах от нас. Дядя Коля стал уговаривать маму пойти вместе с ним, навестить его мать Ольгу Евгеньевну. Мама отпросилась в школе на один день, и они пошли. Бабушка Ольга за праздничным столом по случаю возвращения сына из армии стала уговаривать его жениться на любой девушке и остаться работать в колхозе, но он отказался, сказав, что у него свои планы. Они вернулись вместе с мамой. Вскоре он сделал ей предложение и стал для нас папой. Был он на несколько лет моложе нашей мамы, но прожили они в любви и согласии тридцать девять лет. Сначала он работал заведующим сельской библиотекой-клубом, потом в соседнем селе был секретарем парторганизации, позднее перешел на работу в милицию, где занимал разные руководящие должности. Мамы не стало в 1989 году.

Прошло шестьдесят пять лет со дня Победы. Много это или мало?

Каждый понимает по-своему. Для меня память о войне - это память о тех, кто воевал, кто погиб, кто голодал, кто страдал, кто ждал, кто помнил. Обязательно надо помнить тех, кто не дошел до Победы

по суровой и горькой военной дороге. Мы не имеем права о них забывать.

Так хочется, чтобы военные пожары не пылали на нашей земле. Но чтобы чего-то не допустить, надо об этом знать!

Источник:

В краю озёр: литературно-художественный альманах творческого центра Приозёрского района «Наше наследие». Вып. 2-й. - Приозёрск, 2010. - С. 61-66.

Фаина Зверева «Дети погибшего солдата»

«Мне запомнился теплый летний вечер. Мы с отцом возвращались с реки. Отец с удочкой шёл впереди, а я старался не отставать от него. На вилашке у меня висела большая рыба, хвост которой скользил по траве. Я постоянно оглядывался назад, потому что какая-то птица бежала за нами, подпрыгивала и пыталась клюнуть рыбину».

Вот и всё, что на всю жизнь оставила память Арнольду Звереву об его отце. Вероятно, это происходило летом 1941 года, когда ему не было ещё трёх лет.

Любовь к природе передалась сыну от отца, вероятно, на генетическом уровне. Рыбалка, сбор грибов и ягод, фотография, езда на мотоцикле по просёлочным дорогам с детских лет были его любимыми занятиями. Весной 1964 года двадцатичетырёхлетний юноша, выросший на костромской земле, во время практики впервые встретился с неповторимой уральской природой и принял решение навсегда остаться на Урале.

Зверев Арнольд Павлович родился 19 сентября 1938 года в селе Трифон Палкинского района, Костромской области. После окончания средней школы и службы в рядах Советской армии в 1960 году он поступил в Ленинградскую ордена Ленина лесотехническую академию им. Кирова и в 1965 году окончил полный курс академии по специальности «Лесное хозяйство», получив квалификацию инженера лесного хозяйства. В лесотехнической академии в 1964 году он также получил военную специальность «штурман ВВС». В управлении лесного хозяйства Пермской области его направили на работу заместителем лесничего Сепычёвского отделения Сивинского лесхоза. В 1967 – 1968 гг. Арнольд Павлович встал перед выбором: продолжить работу в лесном хозяйстве или перейти на военную

службу, как ему предложили в райвоенкомате. Он выбрал первое, потому что не представлял своей жизни без леса, служению которому решил посвятить свою жизнь. Арнольд Павлович не изменил лесной профессии. Вплоть до выхода на пенсию в 2008 году он работал на руководящих должностях в Сивинском государственном лесхозе (1966 – 1976), Верещагинском межсовхозном лесхозе (1977 – 1987), дистанции лесозащитных насаждений Верещагинского участка Пермской железной дороги (1988 – 2008). С 1976 года он живёт в Верещагино.

Работая в лесхозе, Арнольд Павлович постоянно занимался общественной работой: был членом комитета комсомола, проводил беседы с молодежью о защите леса, оказывал помощь райвоенкомату по подготовке призывников на военную службу. В июне 1980 года получил воинское звание «старший лейтенант». За долголетнюю и безупречную службу в государственной лесной охране СССР приказом Министерства сельского хозяйства РСФСР от 26 октября 1977 года награжден знаком «X лет службы в Государственной лесной охране СССР», неоднократно получал Почетные грамоты и благодарности за работу по охране и восстановлению лесонасаждений. Арнольд Павлович с женой воспитали двух дочерей, растут внук и внучка. С 1911 года в результате инсульта Арнольд Павлович утратил возможность писать, и теперь свободное время в основном проводит за чтением.

Автор замечательного очерка «Моя память о войне», сестра Арнольда Павловича Эльвира Павловна, свою жизнь посвятила работе с детьми. Перед ней всегда был пример её мамы Зои Васильевны. Она видела труд учителя изнутри: бескорыстный, полный самоотдачи, творчества, постоянной заботы о детях. Эльвира Павловна с достоинством пронесла звание Учителя через всю свою жизнь, а в настоящее время педагогические знания и навыки помогают ей общению с внучками.

Шикалова Эльвира Павловна родилась 9 марта 1942 года в д. Никитино Галичского района, Костромской области. С детства мечтала стать учителем. После окончания средней школы села Палкино поступила в Костромской педагогический институт им.Н.А. Некрасова, который окончила в 1964 году по специальности физик-

математик. По направлению двенадцать лет работала в школе села Антропово Костромской области, затем в Приозёрском районе Ленинградской области. Трудилась до 2004 года. В настоящее время живет в селе Коммунары Приозерского района. За многолетний плодотворный труд получила почетный знак «Ветеран труда» Ленинградской области, имеет много грамот районного и областного комитетов образования. Эльвира Павловна вместе с мужем вырастила и воспитала сына и дочь, растут внучки. В свободное время любит читать, выращивать цветы. Любовь к цветам ей передалась от матери. Об увлечении цветоводством Зои Васильевны писали даже областные газеты. Эльвира Павловна пишет стихи, которые были опубликованы во втором и третьем выпусках альманаха «В краю озёр» (г.Санкт-Петербург) за 2010 и 2011 гг.

День Победы помню хорошо...

Янковская Валентина Ивановна

Родилась я в городе Пскове в 1932 году. Мама – Евдокия Семеновна Степанова, отец – Иван Степанович Степанов. Родом мои родители из деревни Доброе Поле Псковской области. Отец окончил военное училище, служил в Петрозаводске, в войсках НКВД, бригадиром броневагона, был ещё и заместителем командира бронепоезда.

Когда началась война, бронепоезд, на котором служил отец, отправили на передовую – сопровождать санитарные поезда. А мы жили тогда в Петрозаводске, на окраине, около самого леса. Те дни, начало войны, запомнились хорошо. Однажды мы, дети, пошли купаться на речку (хотя родители нам запрещали, потому что в любое время могла начаться воздушная тревога), и в это время налетели немецкие самолеты. Мы спрятались в воронку и наблюдали за воздушным боем. А вообще у нас рядом с домом была выкопана траншея. И каждый раз, когда начиналась воздушная тревога, мы с мамой и братом убегали и прятались. У нас даже были приготовлены два узелка со всем необходимым для этого. Один раз видели немецкий самолет, как он пролетал над соседним домом, чуть не задев крышу. И я даже разглядела летчика, его шлем и очки – он так спокойно на нас смотрел.

Валентина Ивановна (слева) с мамой и братом

Однажды к нам домой пришла женщина из школы и сказала, что составляют списки на эвакуацию детей, и маму предупредили, чтобы к утру все были готовы. Будут всех отправлять организованно. У кого были родственники за линией фронта, тех от-

правляли к ним. Мы поехали на Урал, потому что наши соседи поехали к своим родственникам и позвали нас с собой. Сказали, что они не дадут нам умереть с голоду.

Перед самой отправкой, еще на вокзале в Петрозаводске, был налёт немецких самолётов. А рядом с нашим составом стояли открытые платформы с зенитками. Солдаты стреляли по немцам. Нам приказали закрыть двери вагона, но мы не закрыли их и наблюдали за боем. Мы видели, как один подбитый немецкий самолёт пикировал и мог упасть прямо на нас. Зенитчики взорвали его, когда он находился уже недалеко от вокзала. Нас даже отбросило взрывом, и мы все упали в кучу. Когда закончился налёт, к нам пришёл начальник эшелона и отругал за то, что мы не закрыли двери.

Ехали мы в вагоне шесть семей. Вагоны были маленькие, двухосные. В середине состава был вагон, где ехали начальник поезда и медицинская часть. Когда кто-нибудь заболевал в пути, его переносили в тот вагон. Мне тогда было 9 лет, а брату – 11. Ехали мы две недели. На остановках бегали покупать еду. Как-то раз остановился поезд и все ребята из вагонов вышли побегать, а я боялась остаться и не выходила. В это время рядом тоже остановился пассажирский поезд, и в окнах мы узнали ребят из нашей школы, в которой учились до эвакуации.

Когда приехали на место, надо было вставать на учет в Перми. Мама ездила туда. Нам давали продукты, как эвакуированным. За ними тоже надо было ездить в Пермь. А потом нас прикрепили к Верещагинскому военкомату.

От отца с фронта пришло только одно письмо. В нём было много строчек зачёркнуто, видимо, кто-то проверял. После войны мы уже узнали от знакомых, что отец погиб в Карелии. Их бронепоезд стоял на ремонте, и в это время наши войска стали отступать. Бригада отца немного задержалась с ремонтом и, когда стали догонять наших, их в какой-то деревне немцы убили. Мама много раз писала в разные инстанции, чтобы узнать хоть что-нибудь об отце. Но нам всегда отвечали, что ничего не знают о его судьбе.

Жили мы тогда в деревне Старый Посад, где нам дали маленький домик. Приехали мы за неделю до 1 сентября. Надо было идти в школу. Когда стали готовиться, оказалось, что документы брата есть,

а моих – нет. Перед эвакуацией собирались ночью в спешке и поэтому взяли не то, что нужно было (у меня даже валенки оказались взяты один белый, другой – чёрный).

И когда пришли в школу (директором тогда была Валентина Фокеевна Шинкевич), меня сначала не хотели брать. Потом всё же взяли с испытательным сроком во второй класс, сказали, что, если буду плохо учиться, то переведут в первый. Учительница у нас была Анна Фёдоровна Жигун.

После школы брат Александр учился в Суворовском училище. Сейчас он живёт в Кунгуре. Ему 25 октября 2009 года исполнилось 80 лет.

Детский дом приехал уже после нас из Ленинграда. На нынешней территории бывшего детского дома стояла церковь. Вот в ней-то и поселили эвакуированных детей.

День Победы помню хорошо: рано утром сообщение о том, что кончилась война, принял дежурный по сельсовету, и нас, школьников, попросили бежать по домам и сообщать жителям радостную весть. Мы распределили все улицы между собой и стучались в каждый дом. Люди выходили, обнимали нас и плакали. Все собрались на площади, радовались, кричали.

Записала Светлана Баксанова - библиотекарь с.Вознесенское

ПОМНЮ, КАК МЫ ЖИЛИ ПРИ НЕМЦАХ

Ярыга Николай Ефимович

Николай Ефимович родился второго августа 1941 года в Белоруссии, Могилёвская область, Круглянский район, Леснянский с/совет, д. Лесное. Отец – Ярыга Ефим Лукьянович, мать – Пелагея Фёдоровна. В семье было четверо братьев, Николай Ефимович - третий. Четвёртый родился в 1945 году.

Отца призвали в самом начале войны. Был он рядовым. В списках значился как Яриго Ефим Лукьянович. В 1944 году он приезжал после госпиталя домой. После этого и родился младший брат. После отпуска отец ушёл на войну и пропал без вести. Семья не знает, где его могила.

«Хотя я был маленьким,--рассказывает Николай Ефимович,-- но помню некоторые моменты жизни под немцами. Их одежду помню, оружие. Один раз пришли они к нам в дом. Сели, попросили есть, оружие положили на стол. А мне интересно, захотелось взять пистолет в руки. Я и взял. Немец отобрал и пнул меня ногой.

Полицаи были хуже, свирепее немцев. В нашей деревне была полицейская комендатура. Всю скотину у жителей отобрали. А мы жили за счёт козы. Может, пожалели, а может, и брезговали.

Хорошо помню отступление немцев. Танк застрял, переходя реку, так они разобрали нашу баню и брёвна скидали под танк. А мы всей семьёй сидели в репной яме. Ещё помню, как при отступлении немцев в лесу партизаны обстреляли их обоз. И мы, ребята, собирали потом жмых (обоз вёз корм лошадям), несли домой и ели. Ходили не один раз. Кругом валялись трупы, оторванные части тел, висели кишки на деревьях.

После победы собирали в лесах каски, орудия, патроны, играли этим. С детства работали. На лошадях пахали, возили сено, зерно. Взрослые идут за плугом, а дети правят лошадью. В основном женщины и старики нагрузят сено или зерно на телегу, а мы, дети, везём, то есть направляем лошадь. Привезли, взрослые выгрузили,

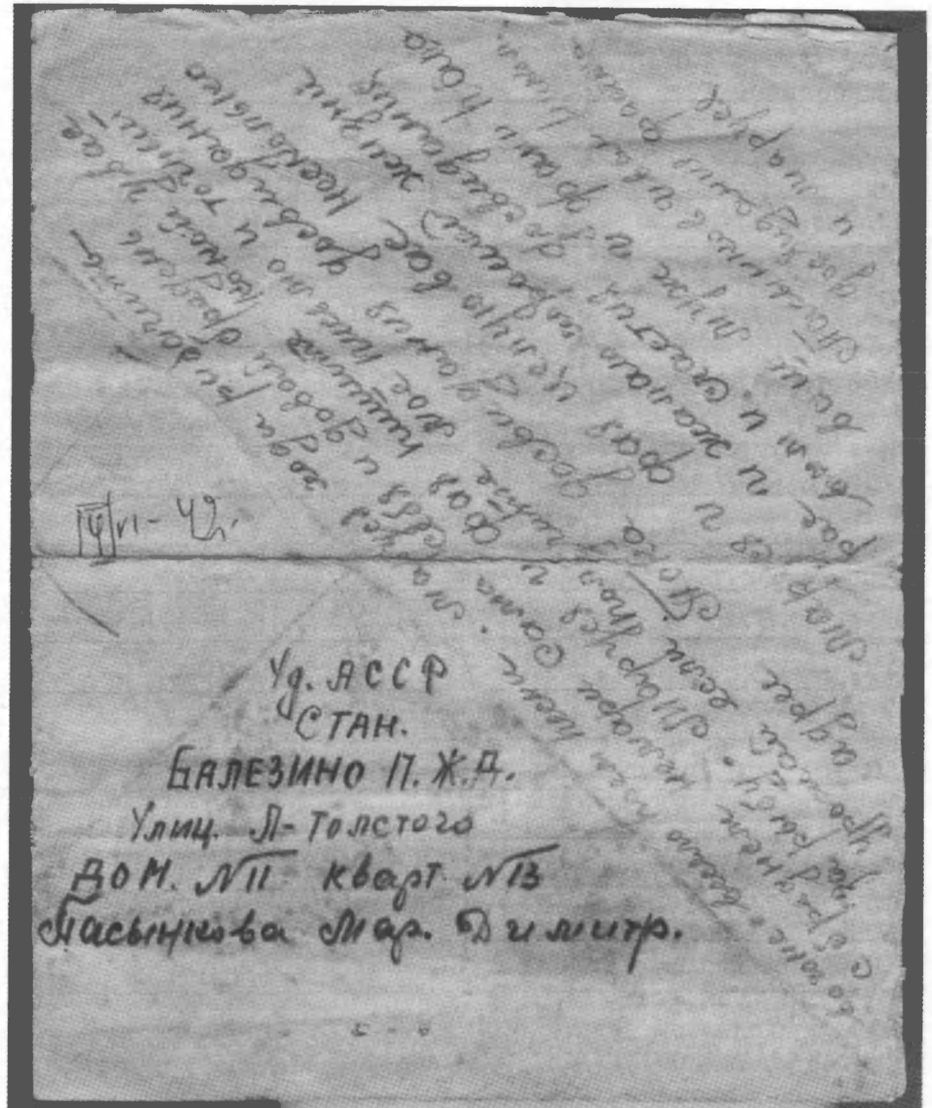
мы опять едем обратно. Выучился в школе и в 1960 году уехал на целину, в Кустанайскую область. Учился в школе механизации. И около года работал на комбайне. Но случилась авария – рука попала в плуг. Не долечив её, я уехал в Белоруссию. Дома два года отработал на комбайне. В 1964 году приехал в посёлок Менделеево, к брату в гости, да так и остался здесь. Учился в Перми на каменщика. Строил Платошинскую птицефабрику. Познакомился с будущей женой Любовью Ивановной Чудиновой. Она родом из деревни Кленовый Мыс. В Вознесенск приехали в 1967 году. Родили одну дочь – Татьяну. Есть внуки и правнуки. Всю жизнь отработал на нашем Вознесенском ремонтном заводе строителем, бульдозеристом, в цехе, на разборке. Каждую весну от завода помогал совхозу: пахал, сеял на тракторе, убирал хлеб на комбайне. На пенсию вышел в 2001 году.

Мать умерла в Белоруссии в 2002 году. Из четверых братьев двое уже умерли, живы я и Василий, который родился в 1945 году».

Записала Елена Снегирева—заведующая Вознесенской библиотеки

ПКА
Молотовская обл.
Ст-Верещагино
Семибратовский С/совет
дер м. Кокуи Жевалиной
Настасие Федаровне

Действующая армия полевая почтовая
станция № [illegible] -58 [illegible] мин рота [illegible]



Уд. АССР
Стан.
Балезино П. Ж. Д.
Улиц. Л-Толстого
Дом. № 11 кварт № 13
Пасынкова Мар. Дмитр.

СОДЕРЖАНИЕ

Уважаемые земляки!....3
От составителя....4
Справедливость и совесть....6
От голода спасал огород....10
Мы из времени грозных военных лет....14
Война разрушила счастливое детство....16
Была между жизнью и смертью....20
Страшно вспомнить, как мы выживали....23
Попала на фронт в начале войны....25
Трудно забыть-больно вспоминать....26
Пал смертью храбрых....34
Мы быстро повзрослели....36
Из мужчин в семье я был один....38
Как я хочу увидеть папу....39
Знаю о войне непонаслышке....42
Погиб, защищая Сталинград....44
К 60-летию Победы....52
Обещал вернуться домой....54
Все покрылось черным, тяжелым, страшным мраком....56
Не вернулись четыре брата из шести....64
Умер в госпитале от тяжелых ран....67
Пусть никогда не будет войны....68
Папа нес меня на руках....71
Семь круглых сирот....76
Всю жизнь помним и ждём отца....79
Годы войны всегда живы в моей памяти....81
Жизнь как будто испытывала меня на прочность....84
Жить было трудно....86
Почерк был не папин....88
В 1942 пропал без вести....90
Три выстрела в воздух....91
Детям приходилось тоже трудиться....93
Жизнь прожила не зря....95
Живу воспоминаниями....98
Обречены на сиротство....100
Нам пришлось всем раньше взрослеть....102
Ждали отца долгие годы....106

Осталась круглой сиротой....108
Мы из времени грозных военных лет....111
Детства не было....114
Первые трудности испытал в двенадцать лет....115
Нас называли безотцовщиной....118
Умер от ран в госпитале....124
Стал кадровым военным....130
Выросла в детском доме....134
Надеялись, что отец вернется домой....137
Мирная жизнь была недолгой....140
Военное детство было горьким....142
Выживать было очень трудно....144
Война принесла много горя....146
Геройски погиб за два дня до получения награды....149
Жаль, что ни разу не видела отца... 153
Я осталась одна... 155
Ушёл мстить за брата....158
Победа далась нелегко....160
Отца не хватало всю жизнь....164
Пропал без вести....167
Осталось шесть сирот....169
Жили в землянке....171
Я хочу быть достойна своего отца....173
Кругом были голод, холод и смерть....176
Отец был замечательным человеком....178
Братья с войны не вернулись....180
Отца не хватает всю жизнь....183
Безотцовщина....186
Осталась из семьи одна....188
Всю жизнь папу помним и жалеем....192
Моя память о войне....196
День Победы помню хорошо... 207
Помню, как мы жили при немцах....210

Отпечатано в типографии ООО “Печатник”
Пермский край, г. Верещагино, ул. Энергетиков 2.
Тел./факс: (34254) 3-63-91.
Email: Pechatnik2008@mail.ru
Заказ: №625 Тираж: 200

14.II 1942г.